Куда не ведёт дорога

Автор:
Дарья Кандалинцева

Куда не ведёт дорога

Дарья Кандалинцева

Young Adult. Инстахит. Фантастика

Аня – самая обычная, ничем не примечательная девушка. Она только что окончила школу, подрабатывает в книжном магазине и мечтает поступить в университет. Но случайная встреча с загадочным парнем по имени Никк меняет все ее планы на будущее.

Незнакомец оказался одним из обитателей далекой галактики. Только он не единственный инопланетный гость, есть и те, кто ищет нечто ценное на Земле. Что связывает Аню и Никка и почему когда-то они видели друг друга в странных снах? Кто преследует девушку и что они разыскивают? Может, это как-то связано с бумагами ее отца, которые он оставил, отправляясь в археологическую экспедицию?

В поисках ответов молодым людям предстоит пересечь полмира, чтобы разгадать опасные тайны.

Дарья Кандалинцева

Куда не ведет дорога

Уверены ли вы, Что мы проснулись? Кажется мне, будто Мы спим и грезим.

Уильям Шекспир, «Сон в летнюю ночь» (перевод М. М. Тумповской)

© Д. Кандалинцева, 2019

© ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Пролог

Закат всегда волшебный. Невозможно описать словами состояние души, возникающее, когда ты наблюдаешь за солнцем, медленно уплывающим за горизонт и окутывающим тебя и весь мир своим мягким теплом. Что может сравниться с разливающейся по гаснущему небу сумеречной безмятежностью?

Я стою на берегу, не в силах оторвать глаз от солнечного диска, зависшего над кромкой воды. Он тлеет, словно дремлющее пламя. Еще доля секунды – и он исчезнет, а вместе с ним все вокруг погрузится в беспросветный мрак.

Но пламя не угасает, покоясь на морской глади, и я продолжаю смотреть. Как мне посчастливилось оказаться здесь? Небо с коралловыми сполохами, подсвеченное золотыми лучами, словно истаивает в сгущающемся тумане, и небосвод становится единым целым с безграничными водными просторами. Так проявляет себя удивительная, ни с чем не сравнимая магия природы…

Неподалеку начинается лес, над его зеленым куполом уже мерцают первые звезды. Где-то в невидимой отсюда чаще журчит родник, отважно прокладывая себе путь меж камней. Время здесь словно остановилось, и только всплеск воды изредка оживляет гипнотизирующую меня тишину.

Не здесь ли то самое место, которое втайне каждый искал когда-то? Место, где можно не вспоминать о бесконечных проблемах, побыть наедине с собой, а может, даже затеряться и не пожалеть об этом…

Глубоко вдохнув, я неохотно отрываю взгляд от почти совсем скрывшегося солнца и двигаюсь в глубь леса. Я не знаю точно, куда иду, но не хочу испортить тревожными мыслями свое необычное состояние: возможно, именно такие мгновения называют моментом истины. Впрочем, это сейчас неважно. Душа, наполненная покоем, уверенно направляет меня сейчас куда-то. Иногда следует позволить ей решать. Если не доверять своей душе, то кому или чему вообще можно верить?

Идти на удивление легко. Морской берег вскоре остается позади, и меня обступают величественные деревья. Сияющая луна очерчивает их черные силуэты. Ветви сплетаются, образуя замысловатые узоры, но ночь все еще светла: в сгущающейся мгле я различаю кусты, вздымающиеся к небу янтарными колоннами сосны и даже едва заметную мшистую тропку, проложенную, наверное, лесными обитателями.

Впереди показалось озеро. Природа теперь уже окутана глубоким сном, тишину нарушает лишь мягкий шелест листьев. Мне нестерпимо хочется остаться здесь, позабыть о суете городской жизни, о бесчисленных повседневных проблемах. Забыть навсегда или хотя бы на одну ночь. Ночь, которая бы длилась…

– …вечно, – шепчу я в пустоту.

Мои размышления прерывает тень, промелькнувшая на дальнем берегу озера. Я замираю, настороженно вглядываюсь в темноту, но ничего не могу рассмотреть. Неужели кто-то еще нашел этот необитаемый уголок гармонии и спокойствия? Нет. Конечно, нет.

Это только мое убежище.

Я останавливаюсь у озера, касаюсь ладонью прохладной воды.

– Я дома.

Однако тень вновь мелькает за деревьями, теперь совсем близко. Чувствую, как по спине пробегает холодок, мгновенно сменяясь жаром. Не может быть! Всего в нескольких шагах от меня, у самой воды, стоит в тени высокий мужчина.

Неужели это он?! Но… кто? Я чувствую нарастающее волнение, не совсем привычное, почти благоговейное.

Затаив дыхание, я поспешно отступаю от озера, надеясь остаться незамеченной среди деревьев. Сердце бьется сильнее, но причиной этому вовсе не страх. Смятение? Любопытство? Волнение? Кажется, я знаю этого человека, но с такого расстояния разглядеть лица невозможно, нужно подойти ближе.

Я возвращаюсь, стараясь ступать как можно тише, но у меня получается плохо, – мешает растущее беспокойство. Ноги не слушаются, словно их сковало тяжеленной цепью, каждый шаг дается с трудом. Через несколько секунд, показавшихся целой вечностью, мне все-таки удается приблизиться к незваному гостю. Еще шаг-другой, и я смогу разглядеть его лицо…

Хрустнула ветка.

В ночной тишине неожиданный звук кажется настолько громким, что на соседних деревьях просыпаются птицы и уносятся прочь, шумно хлопая крыльями. Я вздрагиваю, проклиная свою страсть к авантюрам, но теперь уже поздно.

Он меня заметил.

Не понимаю, как это получилось, но буквально через мгновение мы оказываемся с незнакомцем лицом к лицу. На меня устремляется взгляд медно-карих глаз, такой пронзительный, словно видящий меня насквозь. Я застываю на месте, не в силах произнести ни слова.

Уголки его губ поднимаются в еле заметной улыбке, и я улыбаюсь в ответ.

– Я ждала тебя.

– Ждала ли?

– Прости, я, наверно… Нет. Мы не знакомы?..

Он моложе, чем мне показалось издали, на вид ему не больше восемнадцати. Но ведь и я молода, верно?

Он не произносит ни слова в ответ, лишь прищуривается недоверчиво, продолжая изучать меня. Он словно ищет что-то в моих глазах. Намек? Подсказку? Что ж, пускай ищет.

Выждав пару минут, он что-то спрашивает, но смысл слов ускользает от моего растерянного сознания, как последний солнечный луч от мрака ночи. Лишь голос его звучит властно и уверенно.

– Ка твам? – вновь спрашивает он, не дождавшись ответа.

– Что?

– Ка твам?

– Прости, я не понимаю тебя, – я с сожалением качаю головой. Почему я не понимаю его слов?

В его глазах мелькает сомнение.

– Этого не может быть. Что ты здесь делаешь?

– А где я?

– Не знаешь?

– Нет.

Он обеспокоен, почти напуган.

– Не может быть. Ты не можешь оказ…

Фраза обрывается на полуслове. Меня накрывает оглушительно-резкий звон. Перед глазами все мешается, плывет, и в следующую секунду мир

оборачивается небытием…

Часть первая

Знакомство

Глава 1

Весь мир – театр

Аня открыла глаза.

В полуметре от нее настойчиво звонил сотовый телефон, разрушая тишину комнаты банальной мелодией. Тонкие занавески на окне развевались от прохладного предрассветного ветра, с улицы доносился аромат свежей выпечки из кондитерской неподалеку.

– Если только не начался конец света… – сонно пробурчала Аня и потянулась за телефоном, не желая выбираться из постели.

У разбуженных по утрам нет желания с кем-либо разговаривать, им хочется хотя бы на минутку продлить свое пребывание в мире грез. И кто решил, что день должен начинаться с восходом солнца? И что спать нужно именно ночью? Кто вообще придумал подобные правила?

Пока Аня, не отрывая головы от подушки, пыталась нашарить рукой мобильный, звонить перестали, а экран замигал, намекая на новое СМС-сообщение:

«Генеральная репетиция в 14.00. Не опаздывай! Vi.».

Vi. – это Виктория, режиссер театральной студии, где Аня занималась с раннего детства. Добрая, но требовательная женщина очень любила театр, свою работу,

всех своих учеников и подопечных. Необычную же подпись она объясняла тем, что ее имя происходит от слова Victory – победа, что обязательно поможет успеху любого человека, которому она пишет.

Лениво потянувшись, Аня взглянула на часы – 06:53. До будильника чуть больше получаса. Она бросила телефон на постель и накрылась с головой одеялом. От неоконченного сна, как от недочитанной книги, обычно остается легкая неудовлетворенность, какая-то недосказанность.

Но что Ане снилось ночью? Вспомнились размытые образы, силуэты, невнятные цвета… Но ничего конкретного. Осталось только смутное ощущение. Страха? Волнения? Непонятно…

– Бессмыслица. – Аня сбросила одеяло на пол и, потирая заспанные глаза, поплелась в ванную.

Как бы ни хотелось вернуться в ночное забвение, реальность требовала действий. Ледяная вода сделала свое дело, мир вокруг снова стал четким и красочным. Аня взглянула в зеркало: на нее вопрошающе уставились серо-зеленые глаза. Мелькнуло странноватое ощущение, словно девушка наблюдала за собой со стороны.

Может, все еще сон?

Пришлось пару раз брызнуть в лицо холодной водой: грядущий день готовил много забот, а для них нужен ясный рассудок.

* * *

– Никк, ты уверен, что это она? – скептически спросил Ирней, заметив, куда смотрит его товарищ.

На другой стороне улицы молодая девушка раскладывала журналы в витрине книжного магазина.

– Конечно, уверен. У меня хорошая память на лица, – кивнул Никк, продолжая наблюдать за девушкой. Немного помедлив, он добавил: – Даже во сне.

– Не знаю, выглядит… как обычный человек, – пожал плечами Ирн, жмурясь от солнца. Его лучи отражались в окнах высящихся рядом зданий и слепили глаза, не позволяя разглядеть сотрудницу магазина как следует. – Как она могла оказаться в твоей проекции?

Лето выдалось знойным, в городе стояла невыносимая жара. Неподвижность раскаленного воздуха нарушали лишь проносящиеся по улицам автомобили. Собеседник Ирна вытер вспотевший лоб, но не ответил, продолжая сосредоточенно следить за девушкой.

– Думаешь, одна из них?

– Это я и собираюсь выяснить, – произнес, наконец, Никк и направился к магазину, не обращая внимания на сигналящих ему вслед водителей, на чьих лицах читалось все, что они думают о самоуверенном пешеходе.

– Светофор-то недалеко! – послышался за спиной голос друга, поспешившего следом. Соломенного цвета кудри растрепались, и Ирн пытался пригладить их на бегу. – За столько лет на Земле… мог бы привыкнуть!

У входа в магазин Никк помедлил.

«А что, если это ловушка?» – мелькнуло в его мыслях.

– Ирн, ты… – вопрос застрял в горле, когда Никк посмотрел на друга и не увидел его рядом.

«Черт, ловушка!»

Мышцы свело от напряжения, Никк обернулся в поисках неприятеля, но никого не обнаружил. Ирн виновато помахал ему с улицы: он остался у витрины.

«Трус», – усмехнулся про себя Никк и пошел по магазину. Он рассеянно пролистал первую попавшуюся книгу, но краем глаза продолжал изучать интересующую его особу.

Черные волосы чуть выше плеч, живые глаза… Обычная девушка в джинсах и серой футболке… Ничего примечательного.

«Кто же ты?» – мысленно спросил ее Никк.

В разгар рабочего дня людей в книжном почти не было, и новый посетитель сразу привлек к себе внимание.

– Чем могу помочь? – к Никку подошла рыжеволосая «продавец-консультант Софья», как гласила надпись на ее бейдже.

– Я ищу… Где у вас тут книги по истории? – он замялся и взглянул на книгу, которую снял с полки. «Все о саде и огороде», – утверждал заголовок. Да уж, та еще история.

– О, вам туда, – широко улыбнулась Софья и указала прямо на ту, за кем Никк следил. – Аня вам все подскажет!

Услышав свое имя, брюнетка вопросительно обернулась. Ее взгляд без тени любопытства скользнул по гостю, она его явно не знала.

– Что вы ищете? – приветливо спросила Аня, подойдя поближе.

– «Книгу Судеб», – пожав плечами, ответил Никк и заглянул ей прямо в глаза.

Девушка смутилась и отвела взгляд.

– Хм, не припомню такой в этом отделе. А кто автор?

– Не знаю, к сожалению.

На улице Ирней выразительно постукивал пальцем по запястью, намекая, что им пора. Его худощавая двухметровая фигура, маячившая у входа, привлекла внимание пожилой женщины, выбиравшей у окна открытки, и она указала на висевшие над кассой часы. Ирн в ответ рассеянно кивнул и, бросив недовольный взгляд на Никка, двинулся к перекрестку.

– Если хотите, мы можем заказать через интернет, – вмешалась в разговор Софья.

– Нет, спасибо, как-нибудь в другой раз, – отрезал Никк, сунул книгу о садоводстве в руки надоедливой продавщице и поспешил к выходу, напоследок еще раз взглянув на Аню. Он пытался уловить хотя бы малейшую перемену в лице, но девушка уже позабыла о покупателе, вернувшись к своим делам.

– Приходите еще! – послышался за спиной голос Софьи.

Оказавшись снова на душной улице, Никк завернул за угол дома и чуть не столкнулся с Ирнеем. Тот вопросительно посмотрел на друга, вертя в руках пакетик с конфетами.

– Сестра права, ты ешь слишком много сладкого, – раздраженно заметил Никк.

– Не переживай, если у меня выпадут зубы, ты будешь последним, кого я попрошу пережевывать мне еду, – парировал тот, но сунул конфеты в карман.

Несколько минут они молча шагали по проспекту. Ирней делал вид, что подробности его не интересуют. Он вытащил из кармана наушники и начал неправдоподобно усердно распутывать их, напевая что-то себе под нос. Однако терпения ему хватило ненадолго, вскоре на Никка один за другим посыпались вопросы:

– Ну так что? Кто она такая? Что-нибудь знает? Узнала тебя?!

Позволив другу выговориться, Никк произнес в ответ единственную фразу:

– Она обычный человек либо необычайно хорошо притворяется.

* * *

Летние дни летели однообразно и быстро: обычно так бывает, когда ждешь, но в то же время побаиваешься какого-то события. Наступил вечер спектакля. Аня шагала по улице, мысленно подводя итоги первого серьезного этапа своего

существования.

Итак, этим летом она окончила школу, и сегодня последний раз выйдет на сцену в родной театральной студии. Осенью ждет университет (если, конечно, удастся поступить), и от прежней жизни останется лишь подработка в книжном магазине.

Прохладный встречный ветер спутывал волосы и играл со складками шифоновой юбки девушки. Вокруг спешили прохожие, над их головами мерцали желтые фонари.

Аня ускорила шаг, и ее мысли тоже пошли быстрее.

Пока она не испытала в жизни ничего, чем стоит гордиться, о чем захочется с ностальгией рассказывать спустя много лет. Может, всему виной настроение? Бывают периоды, когда устаешь от всего и не понимаешь, чего действительно хочешь. Это жизнь становится рутинной? Или сам человек скучным?

Вообще Ане следовало бы радоваться – ведь наступает долгожданная свобода. Целая жизнь впереди, и все дороги открыты. Иди, куда нравится.

Но на деле все далеко не так. Мы часто боимся сделать неправильный выбор и топчемся на месте, ничего ровным счетом не предпринимая. Должно произойти нечто такое, что непременно подскажет: эта дорога – твоя. Но иногда ничего подобного не случается годами.

Решив пройти более коротким путем через парк, Аня свернула с освещенной аллеи. Оказавшись среди деревьев, она пошла медленнее, с удовольствием вдыхая аромат свежей листвы. На небе уже проявлялись первые звезды, и девушка залюбовалась ими. А ведь кто-то сейчас точно так же смотрит в небо. Где-то на соседней улице, на другой стороне Земли или даже другой планете… Аня подумала, что не одна она задается вопросами о смысле жизни, такое происходит со многими. Следовательно… Додумать не удалось: неожиданно девушка ощутила слабый, едва различимый толчок тревоги, не пугающей, а скорее волнующей, вслед за чем возникло чувство легкого дежавю. Почему-то вспомнился недавний посетитель книжного, который искал…

– «Книгу Судеб», – пробормотала Аня.

Она даже заглядывала в интернет, но не нашла ничего вразумительного: поисковик выдал бесчисленное количество сомнительных онлайн-гаданий и бесполезных толкований.

– Наверное, выпалил первое, что пришло в голову, – подытожила в тот день Софья, проводив парня взглядом. – И зачем люди только приходят в магазин?

– Убить время, – предположила Аня и направилась в подсобку, по пути пытаясь отцепить бейджик от своей футболки.

– Куда это ты собралась? – удивилась подруга.

– Я же говорила, у меня сегодня генеральная репетиция, – напомнила Аня, отыскивая в тесной комнатке для персонала свой рюкзак. Вокруг громоздились пачки недавно поступивших книг, которые нужно было разложить по стеллажам еще несколько дней назад.

– И как ты все успеваешь? Школа, магазин, театральная студия…

– Я умею путешествовать во времени, – отшутилась Аня, взглянув на часы. Если бы! Она опять придет на репетицию вовремя, когда Виктория начнет отчитывать опоздавших. – Так тебя ждать?

– Где?

– На моем спектакле. Я же тебя приглашала, забыла?

– Ой, не люблю я эти театры, – отмахнулась Софа, поглядывая на опустевший зал краем глаза. – Может, как-нибудь в другой раз.

– Хорошо, – кивнула Аня и ушла не прощаясь.

Другой раз ее бы вполне устроил, не будь это последний спектакль перед выпуском, о чем она несколько раз говорила Софье.

Наконец впереди показался театр. Ярко освещенные афиши напомнили Ане о необходимости вернуться в настоящее. Она быстро обогнула небольшую толпу зрителей и зашла в театр через служебный вход.

Сегодня Аня пришла раньше, чем обычно. В гримерной царила суматоха, вокруг сновали взволнованные артисты, готовясь к началу представления.

– Какая-то ты невеселая сегодня, – подмигнула Кристина, заметив подругу в дверях гримерки. – Сказала отцу, что не хочешь поступать на исторический?

– Нет еще, – покачала головой Аня, – но экзамен по истории я провалила, так что его мечтам о дочери-этнографе не суждено сбыться в любом случае.

– Уверена, он тебя поймет, – заверила Крис, заплетая волосы в косу. – Подай, пожалуйста, реквизит.

В углу возвышался огромный шкаф, до отказа забитый костюмами и другим барахлом, необходимым для увеселения зрителей. Здесь было много чего, от пластиковых поленьев до потрепанной мишуры, оставшейся еще после новогодних праздников.

– Пойду прогуляюсь по залу, чтобы тут не мешаться, – сказала Аня, протягивая Кристине колчан с бутафорскими стрелами. – Мой выход все равно только после антракта.

Постановка была достаточно банальной – «Робин Гуд». И Ане досталась далеко не главная роль, впрочем, как и обычно. Ей предстояло пробежаться пару раз по сцене с луком и спеть песню с толпой остальных «горожан». С чего она вообще решила, что когда-либо добьется успеха на театральном поприще?

С этими невеселыми мыслями Аня вышла в фойе. Всюду мелькали женщины в нарядных платьях и их спутники в наглаженных парадных костюмах. Аня рассмотрела несколько картин с изображениями квадратных облаков, носящих громкое название «современное искусство», и пожилую женщину, устало продающую буклеты, прежде чем услышала за спиной знакомый голос:

– Привет! – Макс тоже выходил на сцену только во втором акте. – Притворимся придирчивыми зрителями?

– Слышала, большинство ролей здесь исполняют непрофессиональные актеры, – с шутливой надменностью начала разговор Аня.

Друг усмехнулся.

– Считаешь, светские беседы ведут об этом?

– Можем поговорить о погоде, – именно эта оригинальная мысль пришла Ане в голову при виде огромной очереди за мороженым.

– Нет, слишком банально, давай лучше о снах!

– Почему о снах?

– Мне недавно снился наш спектакль, – пожал плечами друг. – Правда, постановка была совсем другой, и мы ели на сцене мороженое. Любишь ананасовое?

– Не знаю, не пробовала. А что была за постановка?

– Ну… – Макс замялся. – Могу рассказать, но ты подумаешь, что я сошел с ума.

– Да ладно, снится всегда что-нибудь ненормальное! – воодушевилась Аня.

– В общем… во сне это казалось очень важным, – смущаясь, стал рассказывать он. – Я был детективом и… расследовал дело об инопланетянах. Которые, кстати, улетучивались через потолок. Там еще была Леди Смерть, которая просила меня найти бессмертного писателя. А потом психотерапевт что-то говорил про слонов… А еще я нашел красного воробья! И…

С трудом сдерживая смех, Аня старалась как можно серьезнее смотреть на Макса.

– Я же говорил, полный бред, – виновато улыбнулся он. – Наверно, слишком часто читаю детективы на ночь.

Аня хотела было заверить друга, что бред снится всем, но промолчала, так как почувствовала чей-то пристальный взгляд.

Она обернулась, пытаясь найти причину своего беспокойства, но поиски увенчались успехом не сразу. Только спустя несколько долгих секунд она увидела молодого человека, сидящего в кресле на другом конце театрального фойе.

Их глаза встретились.

Парень, ничуть не смущаясь, продолжил рассматривать девушку. Его высокие скулы обрамляли светло-каштановые волосы, подчеркивая тонкие черты лица. Одет он был по-другому и сидел достаточно далеко, но память не подвела: это был странный тип из книжного магазина.

«Неужели он меня узнал?» – подумала Аня.

Почувствовав себя неуютно под чужим внимательным взглядом, она схватила Макса за руку, испугавшись, что у нее может закружиться голова, и заставила себя отвернуться от незнакомца.

– Что случилось? – встревожился Макс.

– Э-эм… Ничего. Может, сходишь за мороженым?

Он спросил еще о чем-то, но Аня машинально кивнула в ответ, не пытаясь уловить смысла сказанного. Все ее внимание занимал загадочный парень.

Аня отошла к одной из колонн, откуда можно было отлично видеть все происходящее вокруг, оставаясь при этом незамеченной, и продолжила наблюдать за незнакомцем. Почему он смотрел на нее так, словно знал о ней нечто такое, о чем сама Аня позабыла? Может, подойти к нему? «Привет! Давно не виделись!» А если она все же обозналась, и это совсем другой человек? От этих мыслей замешательство только возрастало. Неожиданно Аню осенило: да

они уже встречались прежде! Похоже, во сне…

– Чушь какая, – она отмахнулась от своей догадки. – Как можно встретить воображаемое наяву?

Пока Аня мысленно спорила сама с собой, какая-то молодая пара остановилась в центре фойе, заслонив от нее незнакомца. Они спорили о чем-то. Мужчина быстро говорил, постоянно поправляя воротник темно-синей рубашки, а его спутница в красном платье отрицательно качала головой, крутя на пальце прядь огненных, как ее наряд, волос.

Теперь кроме них ничего не было видно. Раздосадованная Аня мысленно прочертила им путь в сторону. Иногда таким образом ей действительно удавалось добиться желаемого результата. Была ли это сила мысли или просто совпадение? Иногда желаемое оказывается действительным. Хотя и не так часто, как хотелось бы.

Но ни мужчина, ни женщина с места не сдвинулись.

«Эх, чтоб вас!..»

Словно услышав мысли Ани, пара синхронно повернула головы в ее сторону. Непроницаемо-черными глазами они уставились на девушку, как хищники на добычу. Ане почему-то нестерпимо захотелось скрыться, убежать подальше от неприятных наблюдателей, но спрятаться от их взглядов казалось невозможным.

Внезапно кто-то, неслышно подойдя сзади, положил руку Ане на плечо. Вздрогнув, она застыла на месте. Откуда взялась паника? Вокруг светло, людей полным-полно, да и что вообще плохого может случиться? Впрочем, контролировать собственные чувства получается не всегда.

Аня обернулась.

– Сделай вид, что знаешь меня всю жизнь, – шепнул ей на ухо тот самый таинственный гость книжного магазина. – Меня зовут Никк.

– Ник?

– Никк. Две «к». Это все, что тебе нужно сейчас знать.

– Это твое имя или псевдоним? – выпалила Аня вместо того, чтобы спросить что-нибудь действительно важное.

– И то, и другое, – с легкой улыбкой ответил тот.

Не успела Аня задать другой вопрос, как мужчина в синей рубашке направился прямо к ней. Приблизившись, он с нескрываемым любопытством окинул взглядом Аню, а затем Никка.

– Какая встреча! – с наигранным удивлением произнес подошедший, смахнув со лба прядь таких же черных, как его глаза, волос. Он был хорош собой, но в его красоте присутствовало нечто отталкивающее, малоприятное. – Тоже решили приобщаться к прекрасному?

– Иногда нужно отдыхать и отвлекаться от проблем, – согласился новый знакомый Ани. – Но, если проблема тебя преследует, рано или поздно приходится с ней разобраться.

– Все в свое время, Никк, все в свое время, – улыбнувшись, заверил его собеседник и повернулся к Ане. – Я просто подошел познакомиться с твоей прекрасной подругой. Меня зовут Лир, а вас?

Но продолжить разговор не получилось: к ним быстро подошла молодая женщина, на вид не старше двадцати пяти лет, высокая, с длинными светлыми, почти белыми волосами. В лаконичном черном платье она выглядела настоящей фотомоделью с размеренной и грациозной, как у пантеры, походкой. Равнодушно взглянув на Аню, красотка остановилась рядом с Никком.

– Какое совпадение, что вы тоже здесь, – сделав акцент на последнем слове, вымолвила она и пристально посмотрела на Лира, а тот опять поправил воротник рубашки и молча пошел прочь. Дама в красном платье, все это время наблюдавшая за происходящим, поспешила следом.

Как только неприятная пара скрылась из вида, невозмутимость блондинки испарилась.

– Какого черта они здесь делают?! – с нескрываемым негодованием воскликнула она, провожая тяжелым взглядом удаляющегося Лира с рыжеволосой спутницей. Она раздраженно теребила висящий на шее серебряный кулон в виде заключенного в круг креста. – Почти десять лет их не было видно, я уж надеялась… Ладно, неважно.

Она резко замолкла, будто вспомнив о существовании Ани.

– А ты кто такая?

– Аня, – поспешно представил их Никк, – а это Дафна.

Дафна вопросительно приподняла бровь.

– Просто Аня?

– Да, – смущенно кивнула та.

– Хм, – Дафна на мгновение задумалась, но потом продолжила как ни в чем не бывало: – Рада была познакомиться, Аня. Думаю, тебе уже пора. Наверняка тебя кто-то ждет.

Аня опешила от такого недвусмысленного прощания и уставилась на Никка. В конце концов, он подошел к ней сам, с чего вдруг она должна куда-то уходить? Но парень молчал, похоже, не желая говорить в присутствии Дафны.

Когда Аня собралась с мыслями и решила потребовать от Никка объяснений, из собравшейся у буфета толпы показался Макс. Увидев подругу в компании незнакомых людей, он ненадолго замешкался, прежде чем подойти. И улыбаться перестал.

– Извини, не думал, что ты не одна, – буркнул он и сунул рожок с мороженым Ане в руки, – а то бы принес и твоим… друзьям?

О своих друзьях Ане было известно не больше, чем удивленному Максу. Поэтому она сделала самое простое – промолчала.

Пауза затянулась на несколько минут. Можно было, конечно, просто уйти, но Ане все же хотелось понять, что произошло. Кто такой этот Лир? И Дафна? И что они не поделили? А Никк? Раз уж он подошел к ней сам, значит, они встречались где-то еще помимо книжного магазина.

Молчание неожиданно прервала блондинка. Похоже, заговорила она скорее от скуки, чем от неловкости:

– Пойдемте в зал. А то опять кого-нибудь встретим… – она многозначительно посмотрела на Никка и, не дожидаясь остальных, отправилась в сторону партера.

– Да, скоро начнется, пора занимать места, – подхватил Макс, хотя ему-то как раз никакие места занимать не нужно было.

– Сейчас, только доем, – Аня оглянулась по сторонам, думая, как отделаться от липкого рожка в руках. Какое мороженое мог купить друг после их разговора? Конечно, ананасовое. Которое оказалось редкостной гадостью.

Когда Макс ушел вслед за самоуверенной Дафной, Никк наконец-то вспомнил, что умеет говорить.

– Как мороженое? – поинтересовался он.

– Сладкое.

– Вот как? – Никк ловко выхватил из рук Ани рожок, попробовал и, поморщившись, выбросил в стоящую неподалеку урну. – Кислятина.

– Вообще-то я собиралась это съесть!

– По выражению твоего лица я бы так не сказал. Но если хочешь – пожалуйста, могу достать обратно. Из помойки вкус будет вдвойне незабываемым.

Аня возмущенно уставилась на самонадеянного парня. Благодарить его за наглость она не собиралась.

– Зачем ты ко мне подошел? Что тебе от меня нужно? Мы даже не знакомы, я не знаю тебя!

Похоже, она возмущалась слишком громко, потому что несколько прогуливавшихся поблизости зрителей обернулись в ее сторону.

– Ты не знаешь меня? – На долю секунды во взгляде Никка промелькнуло беспокойство, походившее на испуг. Но затем уголки его губ снова едва заметно дернулись вверх. – Почему тогда ты смотрела на меня?

– Потому что ты смотрел на меня!

– Да ладно тебе. – Он слегка опустил голову так, что их глаза оказались на одном уровне. – Я знаю, что ты меня узнала.

– Узнала? – переспросила Аня. В голову опять закралась глупая мысль о ночном видении. – Ты про книжный?

Медно-карие глаза Никка загадочно блеснули.

– Нет, мы виделись кое-где еще.

– Да я в жизни тебя не видела, – Аня замотала головой в подтверждение убедительности своих слов.

– В жизни… – медленно повторил Никк, словно пробуя слова на вкус. – А кто сказал, что сон – не жизнь?

Не говоря больше ни слова, он растворился в толпе. А Аня осталась стоять посреди фойе: теперь ее занимало еще больше вопросов, чем буквально несколько минут назад, когда она увидела Никка в театре.

Глава 2

«Добро пожаловать!»

Александр подошел к антикварному магазину. Но на двери прямо сверху надписи: «Добро пожаловать!» висела табличка «Закрыто». Странно…

Заглянув в окно, мужчина озадаченно нахмурился. Внутри царила полнейшая темнота, не позволявшая что-либо разглядеть, кроме витрины, на которой поблескивали старинные часы, броши и серебряные столовые приборы. В самый разгар обычного рабочего дня свет в торговом зале почему-то не горел.

С владельцем антикварной лавки, Майклом, они были хорошими знакомыми. Тот переехал из Австралии, где много лет изучал славянскую культуру. Это их и сблизило, ведь у Александра за плечами была диссертация по сравнительной мифологии. Хотя личные исследования увели его далеко от профессиональных знаний…

Знаток малоизвестных исторических событий, старинных рукописей и самых разнообразных артефактов, Майкл часто помогал приятелю в работе. Вчера они договорились о встрече, однако сейчас все говорило о том, что в магазине никого нет.

Постояв немного у витрины, Александр на всякий случай дернул ручку двери, и та неожиданно отворилась. Он медленно вошел, дожидаясь, пока глаза привыкнут к сумраку. Внутри, как обычно, образцовый порядок: на стенах, словно в музее, висят тщательно подобранные картины, на полках ровными рядами выставлены статуэтки, вазы и шкатулки.

После шумных улиц мегаполиса тишина зала казалась абсолютной. Однако через несколько секунд из складских помещений послышался разговор.

– …и где она? – спрашивал незнакомый голос.

– Я не смог ее найти, – отвечал Майкл (Александр сразу узнал приятеля по едва уловимому акценту).

– Что значит – не смог найти? У нас был уговор, и ты его выполнишь!

– Я говорил, что это сложно. Мне нужно больше времени. Есть человек, который…

– У меня нет больше времени! Она мне нужна сейчас!

Раздался глухой удар, что-то звонко разбилось. Александр поморщился, он знал, что Майкл к каждой вещи в своем магазинчике относится словно к любимому ребенку.

– Вы расколотили вазу, которой более трех сотен лет! – прорычал владелец лавки; в его голосе отчетливо слышалась злость.

– Поверь, это ничто по сравнению с тем, во что ты ввязался!

В голосе незнакомца прозвучала откровенная угроза.

Александр замер, продолжая прислушиваться. Кому мог не угодить приятель? Грабителю? Контрабандисту? Клиенту?

Здравый рассудок подсказывал, что в данной ситуации ничего хорошего ожидать не следует. Александр вспомнил о пистолете: Майкл однажды обмолвился, что хранит его под прилавком на всякий случай.

«Меры предосторожности лишними не бывают, – любил говорить друг, – особенно когда вокруг столько ценностей».

– Не смей мне угрожать, Лир, – продолжался разговор в подсобке. – Ты заходишь слишком далеко.

– Ты даже не представляешь, как далеко мы еще зайдем, – послышался в ответ другой, женский голос.

Очередной старинный сосуд мелодично разлетелся вдребезги.

– Нет!

– Где карта, Майкл?..

Карта. Не может быть! Стараясь не шуметь, Александр осторожно пошел к прилавку, чтобы нащупать в темноте оружие. Откуда они знают о листке бумаги с изображением несуществующих земель? Карта – одна из немногих вещей, оставшихся у него от жены. Майкл, правда, считал, что это всего лишь красивый рисунок, не имеющий ни ценности, ни смысла. Неужели обманул?

– Я сказал, что не знаю!

– Не знаешь, где карта? Или не знаешь человека, у которого она находится? – голос невидимого Лира звучал по-прежнему угрожающе.

– И то, и другое.

– Лжец!

– Хорошо, теоретически она может быть где угод… – Майкл не договорил, надсадно закашлявшись от мощного удара в грудь.

– Теоретически, – прошипел Лир, – я могу убить тебя, и мне это сойдет с рук. Практически, ты отлично это знаешь.

Пальцы Александра наконец-то нащупали пистолет. Это оказался старый американский Smith & Wesson, под стать остальным диковинным вещицам антикварного магазина. Александр покрутил револьвер в руках, определил, что патроны на месте. Он глубоко вдохнул, взвел курок и резко распахнул дверь подсобки.

Перед глазами мелькнула чья-то фигура, сверкнул металл. Александр не успел сообразить, что происходит, когда увидел лезвие кинжала, направленное ему точно в грудь.

– Чарна, подожди, – произнес, судя по голосу, Лир.

Девушка, державшая кинжал, послушно замерла. Ее правый глаз пересекал бледный шрам, а волосы казались кроваво-красными в свете тускло горящей лампы.

– Ты кто такой? – продолжил Лир. Лицо его скрывал поднятый воротник длинного плаща, ростом он явно был выше всех собравшихся в подсобке.

– Кто вы такие? Что здесь происходит? – спросил Александр вместо ответа.

К его удивлению, кроме Майкла, Лира и девицы со шрамом, в небольшой комнатке умудрились поместиться еще двое широкоплечих парней.

В них на первый взгляд не было ничего примечательного, не считая темной одежды. Встреть их Александр при других обстоятельствах, наверняка прошел бы мимо, Майкл в своей идеально отглаженной рубашке привлек бы больше внимания. Однако ощущение, подсказывавшее, что с незнакомцами что-то неладно, не уходило.

– Кто вы? – повторил Александр.

– Тебе лучше уйти, я занят, – тихо произнес Майкл, растирая плечо после удара, – давай в другой раз увидимся.

– О нет, он уже здесь, – неприятный огонек мелькнул в глазах Лира. – Тейн, Нагал, развлеките гостя, пока мы закончим.

Друзья Лира тут же двинулись навстречу Александру. Он попятился и снова оказался в темном зале. Огибая прилавок, парни уверенно подходили к своей жертве с разных сторон. Практически неразличимые во мраке, они казались странными тенями. Впрочем, тени эти были вполне реальны: спокойствие и неторопливые, уверенные движения говорили об их намерениях больше любых слов.

Ударившись о стеллаж и опрокинув какой-то ящик, Александр притаился за шкафом.

– Хочешь поиграть в прятки? – послышался насмешливый голос Тейна из темноты. – Как жаль, что мы не любим играть.

Как жаль, что Александр отлично это понимал. В голове водоворотом кружились варианты развития событий, и ни один из них не казался достаточно привлекательным. Что делать? Бежать? Стрелять? Попытаться переубедить преступников?

Попытаться. Но как? При необходимости Александр готов был выстрелить, но только в самом крайнем случае. Он понятия не имел, что заставило Майкла заключить сделку с этими громилами. Непохоже, что они угрожали убийством в шутку…

Из подсобки продолжали доноситься голоса что-то объяснявшего Майкла и Лира, который, судя по тону, не соглашался с услышанным.

В темноте смутно мелькнул силуэт, Александр попытался разглядеть его, на долю секунды потеряв бдительность. Этого мгновения оказалось достаточно для бритоголового Нагала. Мужчины повалились на пол, револьвер выпал из рук Александра и откатился на приличное расстояние.

– Оружие тебе не поможет, – раздался голос Тейна за спиной.

Александр оттолкнул нападавшего и метнул первую попавшуюся под руку статуэтку в другого громилу. Тот немедленно бросился вперед, но Александр успел дотянуться до револьвера. Он поднялся на ноги, держа неприятелей на прицеле.

– Мы не рассчитывали на вооруженного гостя, – в дверном проеме, загораживая последний источник слабого света, появился Лир. Он крепко держал за плечо Майкла, приставив ему к горлу нож. – Брось револьвер, живее!

– Жизнь нынче сложная, – отрицательно покачал головой Александр. – Я тоже не рассчитывал, что мне сегодня понадобится оружие.

– Лучше не ввязывайся! Ты не знаешь, кто они!

Словно случайно взгляд Майкла скользнул на что-то за спиной Александра. Похоже, друг подал знак, но какой? Александр озадачено сдвинул брови, Лир заметил это и еще плотнее прижал клинок к шее владельца лавки.

– Хватит, – процедил он сквозь зубы.

Александр не пошевелился, но почувствовал нарастающую панику. Что делать дальше? Стрелять? Сдаваться? Нет, друга в беде бросать нельзя.

К нему вновь начали приближаться Тейн с Нагалом. Отступать больше некуда, Александра загоняли в угол. Но он все еще надеялся помочь Майклу. Может быть, тому удастся убежать и позвать на помощь?

Александр поспешно прицелился и выстрелил в Лира. Тот отпрянул от своей жертвы, и Майкл не мешкая кинулся в сторону.

– Черт побери, ты с ума сошел?! – воскликнула Чарна. – Сейчас все сбегутся на звуки твоей игрушки с пульками!

Она, казалось, совершенно не испугалась только что просвистевшей над головой пули, а возмутилась только из-за шума.

Слова Чарны заглушил звон бьющегося стекла: пуля угодила в витрину. В мгновение ока она превратилась в дождь острых осколков, усеявших пол. Солнечный свет хлынул внутрь магазина, высветив лица преступников.

Александр невольно ахнул, рассмотрев Лира.

«Мальчишка! Всего лишь мальчишка, не старше моей дочери! И остальные тоже такие же… – Александр почувствовал сожаление, полностью изгнавшее весь его страх. – Что заставило их пойти на преступление? И как я сразу не понял, что они так молоды? Самоуверенные, конечно, наглые… Я ведь мог стать убийцей…»

За те несколько секунд, пока грохотало разбивающееся стекло. Майкл успел достать откуда-то кинжал. Необычный, с лезвием из синеватого камня, с выгравированными на рукоятке золотыми буквами.

Вооружившийся кинжалом Майкл стоял лицом к нападавшим. На его лбу выступили капли пота, руки слегка подрагивали.

– У меня нет того, за чем вы пришли, – тихо произнес он, медленно отступая к служебному выходу.

– Но ты знаешь, где найти то, за чем мы пришли, – спокойно ответил Лир.

– Погодите, давайте решим все мирно, – Александр встал между Лиром и своим другом. – Майкл, ты не видишь, что ли – они же дети!

– Здесь нет детей, – покачал головой друг.

Александр посмотрел на Лира и Чарну.

– Сколько вам лет?

– Хочешь знать наш возраст? – в глазах Лира мелькнула злоба, смешанная с презрением. – Ты будешь разочарован.

В это момент что-то грохнуло за спиной. Вздрогнув, Александр обернулся и увидел Майкла, который наконец добрался до служебного выхода и уже взялся за ручку двери, но дорогу ему преградил Тейн.

Он попытался вышибить оружие Майкла, но тот увернулся, и лезвие, разодрав рукав рубашки, оставило глубокий порез на предплечье агрессивного молодчика.

К удивлению Александра, Чарна, равнодушно отреагировавшая на выстрел, сейчас испуганно взвизгнула и замерла с широко раскрытыми от страха глазами. Лир побледнел, на его лице отразилась неподдельная паника прежде, чем он успел скрыть ее за маской привычного спокойствия.

Взвыв от боли и выкрикивая проклятья, Тейн схватился за рану. Он отступил, но его быстро сменил Нагал, ловко выхватив синий клинок из руки Майкла.

– Ты подготовился, это я уважаю. Но тебе никак нельзя уходить.

С этими словами он вонзил кинжал Майклу под ребра.

– Нет! – вскричал Александр.

Он выстрелил снова, но опоздал, хотя и не промахнулся: пуля угодила Нагалу в бедро. Потеряв равновесие, тот с грохотом свалился прямо на служебный выход. Дверь распахнулась, ослепляя дневным светом привыкшие к темноте глаза.

Из открывшегося проема в зал магазина хлынули солнечные лучи, высвечивая картину побоища. Пол усеян осколками, несколько стеллажей перевернуты, вокруг валяются разодранные, измятые книги. С полки свалилась шкатулка с драгоценностями, и теперь под прилавком рассыпались бусины. Шероховатые шарики жемчуга раскатились в разные стороны и насмешливо блестели под ногами. А у самой двери привалился спиной к стене Майкл, судорожно сжимая пропитавшуюся кровью рубашку.

– Пос… посылка… – попытался выговорить владелец лавки, глядя на Александра. Грудь Майкла судорожно вздымалась в отчаянной попытке набрать в легкие воздух. – Не дай ей… Только не…

Но то, что он хотел сказать, осталось тайной, ибо в следующую секунду его глаза закрылись, и, обессилев, он рухнул на пол.

– Майкл! – Александр бросился было к приятелю, но замер на полпути. Нагал, несмотря на рану, продолжал угрожающе сжимать кинжал, и его намерения не оставляли сомнений: он готовился к решающему броску.

– Либо мы уходим, либо второй землянин тоже украсит пол своей кровью, – прошипел Нагал, обращаясь к Лиру.

– Уходим, – согласился тот. – Пока не приехала полиция и не сбежались зеваки.

– Вы никуда не пойдете, – Александр вновь поднял револьвер. – Вы только что убили человека!

– Жив твой товарищ, не психуй, – отозвался Лир. Он скинул плащ, прикрыв им перепачканную кровью штанину Нагала, и помог ему встать. – Всего лишь без

сознания.

Четверо молодых бандитов пошли к выходу из разгромленного магазина.

Александр посмотрел им вслед и невольно ахнул. На руке Лира красовалась мерцавшая на солнце татуировка; она тянулась от запястья до самой шеи. Что именно изображал рисунок, было невозможно разглядеть, но линии переливались по всей руке и плечу, словно на коже сверкала россыпь бриллиантов.

– Я знаю, кто вы, – удивившись собственным словам, произнес Александр. Майкл был прав, здесь нет детей. Лица лгут.

На мгновение преступники замерли, встревожившись. На улице завыла полицейская сирена.

– Я знаю, кто вы, – повторил Александр. – И вы мне поможете.

– Ты так в этом уверен? – саркастически спросил Тейн и, смахнув со лба пепельную прядь волос, бросил взгляд на лежащего без сознания Майкла.

– Карта у меня.

Этот козырь оказался решающим. Александр понятия не имел, почему клочок цветной бумаги вызывает такие страсти, но ему нельзя было упустить эту компанию.

– Что ж, – Лир взглянул ему прямо в глаза и добавил, холодно улыбнувшись: – Видимо, нам все-таки есть о чем поговорить.

Глава 3

Посылка

Апартаменты в центре города. Голые стены, пустые шкафы, кухня, на которой ни разу ничего не готовили. Казалось, здесь никто не живет, если бы не разбросанные повсюду книги.

Старые, с пожелтевшими страницами, они совершенно не вписывались в современный интерьер. Атласы и словари на нескольких языках, журналы, научные труды и религиозные учения со странными чертежами… Покрытые слоем пыли тома возвышались вдоль стен, грудились на диване или просто валялись прямо на полу, раскрытые на случайной странице. Вся комната выглядела так, словно сюда вытряхнули пару библиотечных стеллажей. Но никто не утруждался навести порядок – если на пути оказывалась книга, ее просто перешагивали и шли дальше. А перешагивать приходилось часто.

Никк сидел в кресле, задумчиво уставившись в экран ноутбука. Уже несколько дней ему не давала покоя одна и та же мысль: каковы шансы встретить в реальности человека, которого накануне придумало твое подсознание?..

Он открыл Instagram, без труда нашел ее страницу. Аня Ластер. Фотографий оказалось немного: пицца, кипа учебников, какая-то улица… Обычная страница, каких миллионы.

Обычная девушка.

Но каким образом она проникла в его сон? И почему Лир с Чарной тоже оказались в театре? Невероятное стечение обстоятельств! Никк обожал тайны и не успокаивался, пока не докапывался до истины.

«Что, если она шпионит на Лира? – размышлял Никк. – Значит, ловушка? Для того чтобы меня поймать, убрать с дороги? Спутать планы? Да, ее нужно найти и все выяснить».

Дафна вошла в комнату с чашкой горячего кофе в руках и остановилась у окна, сквозь которое в комнату проникал дневной свет и слышался шум уличных автомобилей. Только что закончился дождь, и улицы вновь заполнялись торопливыми пешеходами.

– Они всегда что-то ищут и куда-то спешат, – произнесла она утомленно.

– Это называется жизнь, Даф, – отозвался Никк, не отрываясь от своих раздумий.

«А что, если эта Аня не шпион, а какой-нибудь наемный убийца? От Лира можно ожидать чего угодно… Тогда она могла специально войти в мой сон, чтобы изменить что-то в моей голове? Свести с ума?»

Последняя мысль заставила Никка вздрогнуть.

«Да, я уже схожу с ума. Я постоянно думаю только об этой Ане».

– Нет. Люди упускают саму жизнь в погоне за смыслом.

Никк поднял голову и невидяще посмотрел на Дафну.

– А мы жизнь не упускаем? – неожиданно для самого себя спросил он и, очертив рукой горы книг на полу комнаты, довольно хмуро добавил: – Больше двадцати лет мы таскаемся по Земле. Если бы не хорошее воображение, то я бы уже позабыл, как выглядит мой дом.

– Мы, как ты выразился, таскаемся именно для того, чтобы спасти наш дом, – раздраженно ответила Дафна. – За пятьдесят семь лет войны ничего не изменилось. Никто не побеждает и никто не проигрывает. Имея хоть малейший шанс одержать верх, мы не можем упустить его. Но если ты считаешь, что все это зря, то можешь распоряжаться своим временем как пожелаешь!

– Прости, я, наверно, просто устал, – извинился Никк. Он не ожидал, что заденет ее своими словами.

Выражение лица Даф смягчилось.

– Я понимаю, – вздохнула она. – Порой я тоже спрашиваю себя: остался ли смысл в моей жизни?

– И? – Никк покосился на нее, когда она замолчала.

– Конечно, остался! Война с фоморами. Мы обязаны победить и спасти наш народ. Именно поэтому наша работа не может быть напрасной.

– Возможно, мы что-то делаем не так, если до сих пор ничего не удалось найти.

– Ты недавно кое-что нашел. Точнее, кое-кого.

Никк промолчал, не желая ввязываться в ссору.

– Что-нибудь знаешь про эту юную особу?

Вопрос походил скорее на утверждение.

– Нет.

По большому счету, это было правдой. Что Никк знал об Ане? Закончила школу, работает в книжном магазине, неважная актриса, не любит ананасовое мороженое. Не так уж много.

– А фоморы, видимо, что-то знают, – заметила Даф, криво усмехнувшись. – Несколько лет мы ничего не слышали о них, и тут буквально сталкиваемся с Лиром нос к носу. И он даже не пытался скрыться от нас! Это не может закончиться ничем хорошим. – Она подошла к Никку поближе и уставилась ему прямо в глаза. – Ты ее видел после театра?

Вместо ответа Никк вопросительно посмотрел на Дафну. Ну почему она всегда хочет выпытать каждую его мысль, знать о любом его шаге? О себе ведь никогда не говорит. О чем она сейчас думает? О чем постоянно размышляет у окна? Куда путешествует в своих сновидениях? Она никогда не скажет. А если спросить, то вспылит и исчезнет куда-нибудь на несколько дней, как уже не раз случалось.

– Нет, – покачал головой Никк. – Даже не слышал об этой юной особе, пока ты не начала разговор.

Дафна вернулась к окну и опять стала вглядываться в прохожих.

– Хорошо, – сказала она, глотнув кофе. – Если что-то случается один раз, об этом можно забыть. А если два, то третьего раза не избежать. В этой… Аня ее зовут,

верно? В этой Ане нет ничего особенного, а значит, она нам неинтересна.

Никк снова покосился на фотографии Ани и поспешно закрыл вкладку браузера, когда Даф подошла к нему и бесцеремонно забрала ноутбук.

– Хватит лирических отступлений, пора заняться делом! Я нашла пару сайтов, где продают старинные вещи. Мы их еще не смотрели.

– Врешь, – Никк улыбнулся, в отместку отобрав у нее чашку с кофе.

На лестничной клетке звякнул лифт. Через тонкие стены многоэтажки было слышно абсолютно все. Соседи, любители посмотреть по ночам блокбастеры, не раз выводили Никка из себя, мешая досматривать сны.

– Неправда! – возмутилась Дафна, усаживаясь на пол. – Эти мы точно еще не проверяли.

– Ты же знаешь, я не об этом.

Негромко напевая, кто-то направлялся к их квартире.

– Ладно, признаю. Я не просто не верю, а надеюсь, что в ней нет ничего особенного. Если… – Дафна сделала паузу, посмотрев на Никка, но отчего-то передумала продолжать разговор. – Неважно. Сделай мне еще кофе. И закажи что-нибудь поесть.

В дверь позвонили.

– Сегодня очередь Ирна готовить, – Никк поставил пустую чашку на пол и направился в коридор, – вот ему сейчас и выскажешь все свои пожелания.

– Ты что, искал, где живет эта Аня?! – послышался изумленный возглас Даф у него за спиной. Черт, он все-таки забыл почистить историю поиска! – Ведь сказал же, что не видел ее!

– Я и не видел, – обернулся Никк и, пожав плечами, добавил: – Вживую.

Но посмеяться над реакцией Дафны ему не удалось. Открыв дверь, Никк остолбенел: на пороге стояла та самая Аня и глядела на него, поправляя лямку рюкзака.

– Привет!.. – неуверенно произнесла она.

В этот день она почему-то надела огромного размера футболку, свисавшую с худеньких плеч словно мантия.

– Заходи, – сказал Никк, стараясь не показать своего смятения.

– Даже не спросишь, откуда я знаю адрес и зачем пришла? – с легкой обидой спросила гостья.

– Мне кажется, я скоро узнаю.

Аня согласно кивнула и неторопливо переступила порог апартаментов, оглядываясь по сторонам. Книжный развал в комнате непременно должен был удивить девушку, но она отреагировала на это абсолютно спокойно.

– Проходи, садись, – пригласил Никк, наблюдая, как Аня перешагивает через сборник индийских эпосов. Он быстро собрал с дивана несколько книг, журналов, планшет и бесцеремонно бросил их на пол, освобождая место.

Как Аня ни старалась проскользнуть между книжными стопками, не запнуться было практически невозможно. К ее ногам упал потрепанный томик. Переплет когда-то давно был украшен то ли золотом, то ли другим драгоценным металлом, а почти стершиеся от времени буквы придавали фолианту вид еще более загадочный.

– Древнеарамейский, – подала голос Дафна, наблюдая исподлобья за гостьей.

Аня вздрогнула от неожиданности, увидев блондинку, неподвижно сидящую среди разбросанных на полу вещей.

– Если интересуешься, можешь забрать, – невозмутимо продолжила Даф, не поднимая головы. – Бесполезная книжонка. Просто сказки о магии, не имеющие

ничего общего с действительностью.

– Аня, так как же ты узнала, где мы живем? – торопливо спросил Никк, пока Дафна не сболтнула еще чего-нибудь лишнего.

– А что, разве ты не все рассказал про нас в театре? – осведомилась Даф, выразительно приподняв одну бровь.

Никк проигнорировал комментарий и сел в кресло напротив пристроившейся в уголке дивана Ани.

– Не обращай внимания на Даф, она не всегда такая невыносимая. Только последние несколько лет.

В ответ на это Дафна одарила его испепеляющим взглядом, а затем отчего-то усмехнулась, будто пытаясь отогнать неприятные мысли смехом. Однако это не помешало Никку уловить исходящее от нее беспокойство.

– Я же должна знать, о чем все уже в курсе, а что нужно еще рассказать. – Она поднялась и, демонстративно продефилировав по комнате, добавила: – Пойду приготовлю гостье чай. Ведь здесь полагается угощать, верно, Аня?

Аня промолчала. С легким недоумением проследив за скрывшейся на кухне Дафной, она наконец достала из рюкзака что-то и протянула Никку.

– Отец просил передать посылку, – пояснила Аня. – Если бы я знала, что это ваш адрес… В общем, для меня наша встреча такая же неожиданность.

Она сконфуженно посмотрела на Никка и отвела глаза, когда он ответно взглянул на нее. Точно так же, как тогда в книжном магазине.

Никк взял небольшую коробку. Та оказалась тяжелее, чем можно было подумать, со слегка помятыми углами, будто ее долго где-то хранили и перекладывали с места на место. На коробке не было написано ничего, кроме адреса, выведенного аккуратным почерком в правом верхнем углу. Их адреса. Но кто мог его знать? Почерка Никк не узнавал.

– Откуда у твоего отца это? – спросил Никк, внимательно изучая перемотанную скотчем крышку. Он все пытался найти что-нибудь, указывающее на отправителя.

– У него есть друг в антикварном магазине, которому мы иногда помогаем, – ответила Аня. – Мне обычно не доверяют доставлять заказы, так что вряд ли там что-то ценное. Если честно, я должна была принести его еще пару дней назад, но забыла.

– А как зовут этого друга? – раздался голос Дафны.

Никк с Аней не заметили возвращения блондинки. Она держала в руках две кружки с мятным чаем, одну из которых вручила гостье.

– Майкл, кажется, – сказала Аня, немного подумав. – Он иностранец.

Никк ловко поддел скотч и вскрыл коробку. Внутри лежал тщательно завернутый в бумагу камень размером с кулак.

– Понятия не имею, что это и зачем оно нам, – признался Никк, подкидывая «подарок» в руке. Камень был совершенно гладким, от гальки его отличала лишь идеально каплевидная форма.

– Тебя больше ничего не просили передать? – уточнила Даф, с любопытством заглядывая в коробку.

– Нет. Если хотите, я могу отнести обратно, может, адрес перепутали.

– Вряд ли. Две случайности подряд.

Она хотела добавить что-то еще, но в эту минуту по квартире разнесся запах жареной картошки, и прямо из ниоткуда в комнату шагнул Ирней. Споткнувшись о кипу журналов, он ничуть не смутился и пнул разлетевшиеся в разные стороны глянцевые обложки, недовольно тряхнув кудрявой головой.

– Я принес обед! – воскликнул Ирн.

Он радостно продемонстрировал всем красный пакет из фастфуда, но, заметив гостью, осекся.

Никк невольно закатил глаза.

– Как раз вовремя.

– Ой, – растерянно почесывая затылок, улыбнулся Ане Ирн. – Hola! Нет, не то. Disculpeme… Нет. Извини, позавчера вернулся из Испании. Я хотел сказать… Привет! Ты же Аня, правильно?

Но девушка не ответила, ошарашенно глядя на материализовавшегося из воздуха человека.

Дафна тихо хихикнула.

– Она не знает, кто мы? – шепнул ей Ирней.

Даф отрицательно покачал головой.

– Ну, простите. Предупреждать надо! В качестве извинения могу предложить шоколадку или йогурт…

Он стал рыться в принесенных с собой пакетах, по-видимому, пытаясь отыскать обещанные угощения. Никк заметил, что Аня заерзала на диване, а ее руки сильнее сжали горячую кружку.

– Я, пожалуй, пойду, – заключила она, вставая.

– Погоди, – Никк тоже поспешно поднялся. Он не хотел просто так отпускать девушку. – Давай мы тебе все объясним.

– Вы уверены, что я хочу все знать? – Аня испуганно глянула на то место, где только что стоял Ирней.

Тот, не утруждая себя физической нагрузкой, телепортировал в кухню и теперь разбирал там покупки, шелестя пакетами и вполголоса разговаривая с самим собой.

– Да, Никк, мы уверены, что она хочет все знать? – согласилась Дафна. – Пускай девочка пойдет домой, выспится и забудет обо всем, как будто ей приснилось!

Аня вновь перевела взгляд на Никка, видимо, вспомнив их сумбурное знакомство и последнюю фразу, которую он произнес перед уходом из театра. Нет, он никак не мог дать ей уйти. По крайней мере, пока не выяснит причину их самой первой встречи.

Никк не шелохнулся, и Аня села обратно на диван.

– Кто вы такие? – спросила она, сделав глоток чая.

Значит, правда волновала ее не меньше.

Никк поглядел на Дафну, пытаясь заручиться ее поддержкой, но та снова стояла у окна, равнодушно глядя на улицу. Ее поведение словно говорило: решай сам.

Помедлив еще пару мгновений, он глубоко вздохнул и спросил:

– Ты швырнешь в меня кружкой, если я скажу, что мы не с этой планеты?

Прищурившись, Аня внимательно поглядела на него, пытаясь понять, шутит он или нет.

– Обычно те, кто называют себя инопланетянами, – медленно произнесла она, покосившись на Ирна, – оказываются в психушке.

Ирней уже вернулся в комнату и рылся в книгах, пытаясь найти свой планшет. Да уж, он действительно выглядел как потерявший игрушку ребенок, а не представитель внеземной цивилизации.

– Ну, мы же не говорим об этом всем подряд, – поддержала, наконец, Никка Дафна.

Аня вновь заерзала на диване и обвела взглядом комнату, усеянную книгами. Похоже, ей становилось не по себе, и она всерьез обдумывала идею с кружкой.

– И… – начала она, – …откуда же вы тогда?

– Как бы тебе объяснить… – Никк растерялся, но Дафна нашлась первой.

– Наша родина называется Сутала, – с интонацией ведущего научно-популярного телешоу поведала она. – Эта страна находится на Да’Арии, одной из планет галактической структуры в световой системе Свати, освещаемой восьмым солнцем звездного скопления Зимун, если, конечно, эта информация тебе о чем-то говорит.

Гостья заторможенно уставилась на Дафну, затем моргнула, пытаясь осмыслить только что услышанное, но не пошевелилась. Никк начал беспокоиться за Аню, по выражению побледневшего лица девушки догадаться сейчас о ее мыслях было невозможно.

– Мы не земляне, – подытожила Даф.

– Вы. Хотите сказать. Что прибыли из другой галактики, – заключила Аня и, нервно посмеиваясь, продолжила пить чай.

Никк напряженно кивнул.

– Инопланетяне?

Еще один кивок.

– Хорошо. – Аня вдруг рассмеялась. – Понятно.

Похоже, она подумала, что перед ней сбежавшие из больницы психопаты, и поэтому решила соглашаться с ними.

– Пожалуйста, перестань говорить слово инопланетяне, – подал голос Ирней, выглянув из-за горы книг на другом конце комнаты, – у людей оно

ассоциируется только с зелеными человечками, страшными головастыми существами или другими монстрами из фильмов ужасов. Мы не сбрасываем кожу, не строим подземные базы и не собираемся красть людей для опытов.

– Мы такие же, как вы, только с другой планеты и с другими талантами, – продолжил Никк. – Мы – даитьяне. А те, кого ты видела в театре, Лир и его подруга, зовутся фоморами. Тоже с Да’Арии, но другой расы.

Все эти слова Аню не особо успокоили. Никк внимательно наблюдал за ней. Взгляд девушки то рассеянно скользил по комнате в поисках чего-либо, способного убедить ее в правдивости происходящего – или в обратном, – то замирал в пустоте, демонстрируя тем самым ее сомнения.

Наконец Никк решил: раз уж они затеяли откровенный разговор, нужно во что бы то ни стало доказать Ане, что она слышит правду.

– Встань, – скомандовал он и поднялся из кресла.

– Что? Зачем?

– Встань, пожалуйста. Ничего с тобой не случится. Хочу доказать тебе, что я не сумасшедший.

Аня поставила кружку на книжную стопку и встала, оказавшись лицом к лицу с Никком. Она закусила губу так, словно ожидала, что вот-вот проснется, и весь этот дурдом исчезнет.

Никк был почти уверен, что задуманное развеет все сомнения. Неспроста он упомянул о других талантах, отличающих даитьян от землян. Пожалуй, самое время проявить один из них.

– Если мы сумасшедшие, то ты тоже, – добавил он и с улыбкой протянул Ане руку. Девушка недоверчиво посмотрела на Никка, но все-таки, немного поколебавшись, положила свою ладошку сверху. На ее запястье мелькнула маленькая, размером с ноготок, татуировка, но разглядеть рисунок Никк не успел.

Как только их руки соприкоснулись, Аня вздрогнула и стала удивленно озираться по сторонам. Сейчас она видела лишь то, что видел Никк. Он закрыл глаза и представил себе картинку. Одно общее воспоминание. Один общий сон. Если Аня там действительно присутствовала, она все поймет.

Реакция Ани оказалась такой, как он и ожидал. В глазах мелькнула искра, она узнала место. Никк опустил руку, и теперь они вновь стояли друг напротив друга посреди комнаты, где за окном начал накрапывать дождь.

– Похоже, на одного скептика на Земле стало меньше, – раздался веселый голос Ирна за спиной.

– Что ты ей показал? – требовательно поинтересовалась Даф, нахмурившись.

– Неважно, – отмахнулся Никк и утомленно присел на диван.

Проделанный фокус потребовал больше сил, чем планировалось. Кажется, Никк переусердствовал и, кроме картинки леса, поделился с Аней и своими чувствами. Точнее, тем необъяснимым, граничащим с испугом волнением, овладевшим им в момент их самой первой встречи. Или это были ее чувства? Все-таки телепатия – не его конек.

– Как это? Магия? – поразилась Аня, оставаясь под впечатлением от увиденного.

– Магией люди называют все, что не могут объяснить. А что могут, называют наукой, – уклончиво ответила Дафна, обеспокоенно поглядывая на Никка.

– Зачем вы мне все это рассказываете и… показываете? – все еще ничего не понимая, спросила Аня. Однако в ее голосе уже не звучало паники и недоверия.

– Ты ведь хотела узнать, кто мы такие? – вопросом на вопрос ответил Никк.

– Если вы – инопланетяне, – она замялась, вспомнив комментарии Ирна по поводу этого слова, – то есть с другой планеты, почему тогда вы выглядите совсем как люди?

– Очевидно, потому что природные условия на наших планетах схожи, – Ирн нашел планшет и теперь сидел на диване рядом с Никком, увлеченно листая что-то в интернете.

– А если я кому-нибудь расскажу про вас?

– Что мы не люди, которые выглядят точь-в-точь как люди? – уточнил Никк, сдерживая улыбку.

Аня нервно хихикнула.

– Тебе никто не поверит, – равнодушно пожала плечами Даф.

– И чего вы хотите? Захватить Землю? – полушепотом уточнила Аня.

Собственный вопрос удивил ее не меньше остальных. Все же трудно предположить, что когда-либо в жизни тебе придется спрашивать о таких вещах.

– Ваша планета не такая уж особенная, чтобы ее захватывать, – ответил Ирн, не отрываясь от планшета. – Нам просто нужно найти здесь то, что мы когда-то потеряли.

Аня перевела вопросительный взгляд на Никка, ожидая дальнейших объяснений. И он уже собрался рассказать, но Дафна достаточно жестко оборвала разговор.

– Прости, но этого мы тебе как раз не скажем, – отрезала она и предупреждающе посмотрела на Никка. Дафна выглядела уверенной. Неизвестно, о чем она размышляла у окна, но какое-то решение, похоже, приняла.

– Даф… – начал было Никк, но та подняла руку, требуя тишины, и подошла ближе к Ане.

– Ты когда-нибудь раньше видела тех двоих, что были в театре? – холодно спросила Даф.

– Нет…

– Так вот запомни: если хочешь спокойно жить дальше, лучше тебе их никогда больше и не видеть. Как и нас.

– Дафна! – воскликнул Никк возмущенно, вновь подскочив на ноги и закрыв собой Аню от пронзительного взгляда даитьянки. – Ты перегибаешь!

– Даф, правда, ты преувеличиваешь, – поддержал его Ирн, обеспокоенно наблюдая за разворачивающимся конфликтом, ради чего даже оторвался от планшета.

– Во-первых, не называй меня так! – бросила Ирну Дафна и повернулась к Никку: – А во-вторых, девочка ничего не знает, вы сами это прекрасно видите. Я не хочу, чтобы фоморы ее убили, а вы бы потом обвиняли во всем себя. Не нужно впутывать землян в наши дела!

Если до этого Аня мало что понимала, чувствуя интерес и любопытство, то теперь в ее глазах читался испуг. Скорее всего, она уже пожалела о том, что пришла сюда.

– Можно тебя на минутку? – Никк негодующе посмотрел на Дафну и кивнул в сторону кухни.

Та недовольно фыркнула, однако протестовать не стала.

– Прости, подожди немного, – добавил Никк, обращаясь уже к Ане, и вышел из комнаты.

В кухне Дафна вылила в раковину остатки недопитого чая и принялась тщательно мыть кружку под струей ледяной воды.

– Раньше ты посуду не мыла, – заметил Никк, наблюдая за ее действиями.

– Раньше к нам и гости не ходили, – парировала собеседница, не прерывая своего увлекательного занятия.

Никк подошел и резко закрыл кран. Смеситель жалобно скрипнул, и вода затихла. Дафна проследила, как последняя капля сорвалась вниз и разбилась о керамическую кружку, а затем уперлась руками в бока и молча уставилась на Никка.

– Почему ты пытаешься ее напугать? – спросил он негромко. Пустые кухонные шкафы не заглушали голосов, а, наоборот, усиливали, разнося эхо по углам квартиры.

– Не хватало нам еще таскать за собой людей! Нам не нужен лишний груз, Никк. Мы и так рассказали ей слишком много, – Дафне определенно было все равно, слышат ли ее за стеной.

– Но мы ведь не просто так встретились, Даф. Ты, как никто другой, это понимаешь. Мы должны узнать, откуда у нее эта посылка. Это может нам помочь.

– Я все прекрасно понимаю!

– Но…

– Да, понимаю! И даже больше, чем ты думаешь.

Она хотела выйти из кухни, но Никк не пустил ее.

– К чему тогда весь этот спектакль? – почти умоляющим тоном спросил он. – Нам просто нужно все ей объяснить.

– Нет. Нужно избавиться от нее, пока не поздно! Поражаюсь, что она вообще до сих пор не сбежала, ведь… – Дафна пожала плечами и добавила уклончиво: – Это либо любопытство, либо безрассудство. Что в принципе одно и то же, учитывая, что…

Громко хлопнула входная дверь. Не дослушав Дафны, Никк вбежал в комнату. Но было уже поздно. Аня исчезла, и только коробка с камнем по-прежнему лежала в кресле.

– Вы бы еще громче кричали, – заметил Ирней. – Может, у людей не такой уж и тонкий слух, но они не глухие.

– Почему ты ее не остановил?!

– Предлагаешь держать в заложниках людей? – Ирн присвистнул и через мгновение снова уткнулся в планшет.

– Добилась своего? – огрызнулся Никк, обращаясь к Дафне, вошедшей в комнату вслед за ним.

– Да.

Вдруг входная дверь снова открылась. Все настороженно повернулись. Никк замер, поверив на мгновение в свою надежду на то, что Аня передумала. Но нет. Вошла Амариллис, ее бледно-зеленые волосы растрепались от уличного ветра, а ярко-розовый плащ промок насквозь.

Она обвела всех вопросительным взглядом.

– У нас наконец-то происходит что-то интересное? – весело спросила зеленоволосая даитьянка. – Я только что столкнулась в подъезде с девушкой, которая, я готова поклясться, выбежала из нашей квартиры. Кто она? И чем вы ее так напугали?

– Спроси у Дафны, – буркнул Никк. Он подобрал коробку и плюхнулся в кресло, всем своим видом изображая досаду.

Даф вкратце рассказала Амариллис о произошедшем, причем несколько раз назвала Аню не внушающей доверия землянкой.

– Опять я пропустила самое интересное! – заключила Рилл, не оценив подозрительности Дафны. – Но должна заметить, вторая незапланированная встреча подряд это… странно.

– Третья, – поправил ее Никк.

– Что? – спросила Дафна, снова удивленно подняв брови. – Я не ослышалась?

– Нет. Третья, – тихо повторил он. – Я видел ее до нашей встречи в театре.

– И ты до сих пор молчал?! Где?

– На Да’Арии.

– А еще в книжн… – начал было Ирней.

– На Да’Арии, – сухо оборвал его Никк.

– Как эта девушка могла оказаться на Да’Арии, если мы только что выяснили, она обычный человек? – непонимающе уточнила Амариллис.

– Физически она не была на Да’Арии. Она каким-то образом очутилась в моей астральной проекции, но решила, что это был обычный сон.

– Так вот что ты ей показал, – Даф на мгновение растерялась. – Это многое меняет…

– Что за чушь! Как она могла оказаться там, если не бывала ни разу в реальной жизни? – начала рассуждать вслух Амариллис. – И тем более, как она могла залезть в твою голову?

– Ты сомневаешься в том, что я видел? – Никк хмуро посмотрел на нее, зная, что в его словах никто не сомневается.

– Теперь понятно, почему к ней подошел Лир, – заметил Ирн. Несмотря на свою рассеянность, временами, начиная размышлять, он становился крайне сообразительным. – Возможно, ему известно что-то, о чем мы не подозреваем?..

– Все любопытнее и любопытнее, – с воодушевлением всплеснула руками Амариллис и, обнаружив коробку с камнем, добавила: – И почему фоморы вечно все вынюхивают раньше нас…

– Да, головоломка не складывается, – задумчиво кивнул Никк.

Повисла тишина. Все молчали, пытаясь понять, что происходит. Дафна взглянула на Никка, и как ему показалось, в ее глазах теперь читалась не обида и даже не недовольство из-за того, о чем он умолчал, а едва уловимая грусть. Но отчего? Он отвернулся, продолжая сердиться.

– Мы должны найти эту девушку, – наконец нарушил молчание Ирн. – Вдруг она знает что-то еще? Мы не можем упустить такой шанс.

– Я видел ее глаза, – напомнил Никк. – Я видел ее растерянность, ее страх перед неизвестностью. Она ничего не знает ни о нас, ни о фоморах, ни о книге, которую мы ищем.

– Или же сама еще не догадывается об этом, – добавил Ирн.

Глава 4

Незваные гости

Хлопнув дверью, Аня кинулась вниз по лестнице. Навстречу поднималась девушка с волосами цвета весенней листвы, она что-то воскликнула, отпрянув, но Аня даже не остановилась, чтобы извиниться. Ей хотелось поскорей оказаться как можно дальше отсюда, и это желание затмевало все вокруг.

В голове назойливо вертелась фраза: «Нужно избавиться от нее, пока не поздно!»

Аня просто сбежала. О чем говорилось на кухне дальше, она теперь не узнает, но услышанного оказалось вполне достаточно для желания навсегда покинуть малогостеприимную обитель странных людей. Или нелюдей?

Тяжело дыша, она выскочила на улицу. Над головой снова собрались тучи, и большие капли дождя угрожающе барабанили по козырьку подъезда. Однако дожидаться улучшения погоды Аня совершенно не собиралась. Ей пришлось

попрыгать между луж, чтобы не промочить ноги. К счастью, до дома было не так уж и далеко. Хотя она все равно промокла.

«Слишком много совпадений, необъяснимых совпадений, – размышляла Аня, уныло шлепая по мокрому асфальту. – А все необъяснимое всегда пугает. Сон, магазин, театр, а теперь и эта посылка…»

Сейчас она злилась на себя из-за того, что не ушла сразу от порога квартиры, увидев Никка. Отдала бы ему коробку да откланялась, ну почему, почему она осталась?

В кармане звякнул мобильный. Девушка взглянула на экран. Так, СМС с незнакомого номера: «Звони, если что. Никк».

– Откуда у него мой но..? – Аня машинально подняла голову к окнам злосчастной квартиры и вздрогнула. Внимательно наблюдая за девушкой, у окна стоял автор сообщения. Поняв, что его увидели, Никк чуть заметно кивнул и скрылся из виду.

– Нужно было отдать посылку и уйти, как только открылась дверь, а не слушать сказки о внеземных цивилизациях!

Аня не сразу поняла, что говорит в полный голос. Какая-то женщина с зонтом, на котором красовались пятнистые котята, бросила на нее настороженный взгляд. Отругав себя еще и за это, Аня поправила на плече мокрый рюкзак и поспешила прочь, твердо решив раз и навсегда забыть о странных событиях последних дней.

Уже забежав в подъезд, она вспомнила, что отец просил купить хлеба. Пришлось снова отправляться в городскую сырость, благо что бежать было совсем недалеко – до соседнего дома.

Колокольчик на двери мелодично звякнул, когда Аня вошла в кондитерскую, стряхивая с ботинок грязь и отряхивая футболку. Внутри витал мягкий аромат свежезаваренного кофе, и было полным-полно желающих переждать ливень за чашечкой горячего напитка с вкусными пирожными.

– Ну здравствуй, – прозвучал женский голос за спиной.

– Мы знакомы? – Аня повернула голову к незнакомке в черном плаще и отшатнулась. Вопрос оказался лишним.

Эти огненно-красные волосы забыть невозможно.

– Меня зовут Чарна, – холодно улыбнулась фоморка, поняв, что ее узнали. – Лир хочет поболтать с тобой.

Сердце екнуло. Чтобы скрыть зарождающееся волнение, Аня притворилась, будто впервые видит хорошо знакомый прилавок с выпечкой, и спросила:

– Где же он сам?

– Здесь неподалеку. – Чарна неопределенно махнула рукой. – Прогуляемся?

Очередь продвигалась быстро. Веселый продавец в фирменном фартуке резво обслуживал посетителей, за что время от времени ему перепадали чаевые. Монетки звонко сыпались в предназначенную для этого банку, на которой красовалась надпись: «Коплю на единорога».

– Слушаю вас! – радостно приветствовал он Аню.

– Французский багет и два черничных чизкейка, пожалуйста.

– И «американо», – добавила Чарна, положив на прилавок несколько купюр. – Сдачи не надо.

Продавец обрадованно кивнул и поспешил выполнять заказ.

Аня недовольно покосилась на окно. Дождь почти закончился, и сквозь облака проглядывали алые лучи заходящего солнца. Кондитерская начинала пустеть, а вот Чарна, похоже, никуда не спешила.

– Никк не советовал вам доверять.

– Но у тебя же есть свое мнение, – возразила подруга Лира, откинув со лба волосы. На ее лицо упал свет, отчего шрам стал четче выделяться на бледной коже, придавая Чарне угрожающий вид. – Могу сказать то же самое про него.

Аня нервно сглотнула, ей показалось, что в горле у нее поселился противный ком страха, сковавший дыхание и голос.

– И чего же хочет Лир?

– О, ему есть что сказать, спросить, предложить…

– А именно?

– А именно, – по голосу Чарны стало понятно, что она теряет терпение, – ты узнаешь, если пойдешь со мной. Ну так что?

Не ответив, Аня взяла пакет с принесенным заказом и хотела было уйти, но Чарна не собиралась так просто сдаваться.

– Я же сказала, что Лир ждет нас вдвоем, – прошипела она, больно схватив собеседницу за локоть. – Я не спрашивала, заметь!

Продавец уставился на них, неуверенно протягивая Чарне кофе. Выдернув руку из железной хватки фоморки и чуть не перевернув стоящий рядом столик, Аня бросилась к выходу. Она вылетела наружу и понеслась вдоль улицы, не глядя на недовольные лица прохожих, которым совсем не по нраву пришлись летящие из-под ее ног брызги.

Уже у своего подъезда, торопливо нашаривая ключи в карманах, Аня подняла голову.

Почти стемнело. Чарна, словно лисица, вышедшая на охоту и уверенная, что ее добыча никуда не скроется, медленно шла навстречу. Вдруг дверь распахнулась, и на улицу вышел сосед, весьма удачно выбравший время для вечерней прогулки.

– Здрасте, – буркнула Аня и скользнула в подъезд.

Только поднимаясь по ступенькам, она сумела облегченно выдохнуть. На нее нахлынула неимоверная усталость. Мысли путались, Аня не могла сама себе объяснить, что творится. Почему все это происходит? Почему с ней? Почему сейчас? Чего хотят от нее новые знакомые?..

Всю свою жизнь Аня чувствовала себя незаметной, даже забытой – на репетиции, среди друзей, на прогулке, за школьной партой во время урока. Последнему, однако, многие одноклассники завидовали, особенно когда дело доходило до проверки домашних заданий. А теперь что? А теперь Аня много бы отдала, чтобы те, кто называл себя фоморами и даитьянами, позабыли о ней. Только вот почему-то похоже было, что об этом можно и не мечтать.

Дверь квартиры тихо скрипнула и отворилась, приглашая в окутанную полумраком родную прихожую.

– Па-а-ап, я пришла! – Аня аккуратно положила пакет с едой на комод, а рюкзак бесцеремонно бросила на пол и пошла по коридору.

Их квартирка была совсем небольшой. Кирпичные стены без всякой модной отделки, выкрашенные светлой краской. Обычная мебель, шкафы, заваленные всяким хламом, который не разбирали уже много лет, – все это не сравнится с апартаментами, откуда Аня недавно сбежала. Но несмотря ни на что, здесь было по-домашнему уютно.

Мать исчезла, когда Ане было лет пять. Поначалу девочка приставала к отцу:

– Пап, а куда ушла мама? Зачем?

– Она уехала по важным делам, но скоро обязательно вернется, – всегда отвечал тот с печальной улыбкой.

Девочка выросла и перестала задавать вопросы на эту тему, так и не узнав правды. Она плохо помнила свою мать и особо по ней не скучала. Лишь иногда, наталкиваясь на мамины вещи, Аня грустила. Хотя прошло уже немало времени, все по-прежнему лежало на своих местах: в шкафу висели платья матери, на полках стояли ее книги, а на кухне лежала стопка рецептов, записанных ее рукой.

Иногда Аня думала, что отец все еще надеется на то, что однажды в замочной скважине повернется ключ, дверь распахнется, и на пороге будет стоять его жена. Она устало улыбнется после долгого отсутствия и как ни в чем не бывало пойдет на кухню готовить ужин.

Аня заглянула к отцу: он собирал чемодан, расхаживая по комнате от письменного стола к шкафу, книжным полкам и обратно.

– Я купила твой любимый чизкейк.

Отец вздрогнул от неожиданности и обернулся, заметив наконец в дверях дочь.

– Привет! Прости, не слышал, как ты вошла, – он бросил в сумку очередную папку с документами. – Пойду поставлю чайник… Ужинать будешь?

– Опять уезжаешь?

Александр был археологом. Он довольно часто ездил на нескончаемые раскопки, оставляя дочь одну на несколько недель или даже месяцев, так что она привыкла к самостоятельной жизни. Проблема в другом: впереди – лето, и Аня надеялась провести теплые дни с отцом. Отправиться с ним в поход, слушать у ночного костра рассказы о древних цивилизациях… Ах, да, сейчас нужно признаваться в проваленном экзамене по истории…

– Прости, Анюта, ты же знаешь, я не могу не поехать. Это моя работа. Но я постараюсь вернуться как можно скорее.

– Может, я поеду с тобой? Ты ведь хотел, чтобы я больше знала о твоих исследованиях, – сделала последнюю попытку дочь.

– Не в этот раз.

– Ладно, – огорченная Аня собралась уже выйти, но, помедлив, осталась в комнате. – Пап, ты что-нибудь слышал про даитьян?

Александр на мгновение замер у своего стола, заваленного бумагами всех мастей, и Ане показалось, что он немного насторожился, хотя она не видела выражения его лица.

– Нет, – ответил отец спокойно. – Что это? Из какого-то нового фильма?

– Неважно, забудь, – улыбнувшись, махнула рукой дочь.

Она зашла в свою комнату и, не включая свет, подошла к окну. Чарны во дворе не наблюдалось. Теперь можно было совсем успокоиться. Аня зажгла новогоднюю гирлянду, висевшую на стене круглый год, и улеглась на кровать, состоявшую из поставленного поперек комнаты прямо на полу огромного матраса с горой подушек сверху.

Под россыпью бледных фонариков на стене красовалась надпись: «Night ain’t over until we grow young again». Эта была строчка из песни, которую пел никому не известный уличный музыкант, и слова отчего-то запали в сердце.

– Until we grow young again… Пока мы не станем снова молоды, – повторила Аня, не чувствуя, как ее охватывает ночная усталость. – Разве мы не должны сначала стать старыми и мудрыми?..

Из окна подул свежий вечерний ветер. Аня прикрыла глаза, и тут же в памяти всплыли события минувшего дня. Как же все-таки объяснить то, что они оказались в том самом лесу, когда Никк взял ее за руку?

«Что это было? Гипноз? Медитация? – задумалась девушка, засыпая. – Хотя… Нет, наверняка все из-за чая. Кто знает, что налила в кружку эта Дафна. Дафна. Что вообще за имя такое…»

Проснувшись, Аня не сразу поняла, что наступило утро. За окном восходящее солнце разгоняло ночную мглу, а в квартире было тихо и сумрачно, только огни гирлянды мерцали по-прежнему. Аня взглянула на часы. 4:27. Она проспала почти всю ночь и даже не услышала, как ушел отец! А он, очевидно, не стал будить дочку.

Спать теперь не хотелось, поэтому девушка решила позавтракать вчерашним ужином. На кухонном столе она нашла чизкейк и кружку давно остывшего чая, заботливо заваренного для нее.

Позавтракав, с чашкой чая в руках Аня направилась было к себе, но что-то заставило ее остановиться перед комнатой отца. За приоткрытой дверью виднелся письменный стол, где поверх горы бумаг лежал листок, поблескивавший золотом в рассветных лучах.

Аня решила рассмотреть необычный листок поближе. На первый взгляд – какой-то красивый чертеж. По краям витиеватые узоры, а в центре начертано нечто, напоминающее схему части города или большого здания. Неизвестный художник аккуратно вывел все линии золотой краской, что и придавало рисунку некоторую сказочность.

Но внимательнее вглядеться в изображение не удалось, потому что неожиданно раздался звонок в дверь.

– Пап, ты? – удивившись, крикнула Аня и пошла к входной двери. – Забыл что-нибудь?

Она заглянула в глазок. От увиденного по всему телу пробежали ледяные мурашки, а кружка с чаем выскользнула из рук прямо на пол и разбилась на мелкие осколки.

Звонил вовсе не отец.

За дверью стояли несколько человек в черной одежде. На одном был скрывающий лицо капюшон, еще двоих рослых парней Аня не знала, но другую парочку сложно было перепутать с кем-либо. В гости наведались Лир с Чарной, прихватив с собой друзей.

Аня в ужасе попятилась назад, не замечая осколков на полу. В дверь нетерпеливо ударили кулаком, затем послышался гневный басистый голос. Наверняка они слышали ее крик и звон разбившейся чашки, а значит, знали, что она дома.

Охваченная паникой девушка помчалась в свою комнату, оглядываясь по сторонам в поисках телефона. Снова послышался удар в дверь, затем противно заскрежетал замок. Аня быстро захлопнула за собой дверь комнаты, продолжая искать мобильный. Его, как назло, нигде не было видно.

Дверь в квартиру скрипнула, и по коридору разнесся звук тяжелых шагов. Аня скользнула в угол за шкафом и замерла, затаив дыхание. Бежать ей некуда, а просить о помощи некого.

Кто-то остановился за ее дверью. Только в эту минуту Аня увидела, что телефон мирно покоится на кровати среди подушек, но бежать за ним уже было поздно. Дверная ручка начала медленно поворачиваться.

Аня непроизвольно вжалась в стену и обреченно уставилась на дверь. Сердце билось как бешеное, и каждая секунда длилась невыносимо долго.

Наконец дверь распахнулась. В комнату шагнул Лир. Его темные глаза окинули все цепким взглядом и остановились на стеллаже с книгами, стоявшем как раз у стены за дверью. Аня готова была поклясться, что он видит ее боковым зрением. Однако фомор внимательно просмотрел книги, сохраняя каменное выражение лица, и молча вышел, закрыв за собой дверь.

Аня по-прежнему стояла, боясь пошевелиться. Неужели ей удалось остаться незамеченной?! Вскоре из комнаты отца раздались голоса, с полок посыпались книги и зашелестели бумаги. Едва дыша, Аня бесшумно подкралась к мобильнику. Пальцы не слушались, но набрать номер все-таки удалось.

– Алло, – раздался встревоженный голос Никка: он ответил почти мгновенно.

– Они… – прошептала Аня дрожащим голосом, – …они у меня дома.

Понял ли Никк, что она имела в виду? И узнал ли вообще ее голос? Она все равно не успела больше ничего сказать. Шум в соседней комнате стих, через мгновение снова раздались тяжелые шаги.

На этот раз незваные гости остановились у двери ее комнаты и начали ожесточенно препираться друг с другом. Что делать? Второй раз удача Ане не

улыбнется. В полном отчаянии она огляделась: в шкаф они наверняка заглянут, если рылись на полках у отца. Под столом ее тоже заметят. Под кроватью, которой нет, точно не спрятаться.

Остается единственный вариант.

Перепрыгнув через груду подушек и бесшумно откинув штору, Аня выскользнула на балкон. Уже почти рассвело, но улицы еще пустовали. Она посмотрела вниз. Третий этаж. Можно рискнуть, но голый асфальт внизу не прибавил решимости.

А соседний балкон? Аня прикинула расстояние: вроде бы не так уж далеко. Если аккуратно перелезть через перила и спрыгнуть, то вполне можно оказаться у соседей, а если повезет, то и приземлиться прямо на покрышки, сложенные в углу их балкона. Даже если преследователи бросятся за ней, то не достанут. Соседи же простят за суматоху, узнав, в чем дело.

Решив, что лучшего выхода просто нет, Аня начала карабкаться через ограждение балкона. Осторожно перенесла через перила одну ногу, теперь нужно было подтянуть за собой другую, потом… Но «потом» не настало: за спиной кто-то рывком распахнул дверь. Мелькнули красные волосы Чарны. Колени Ани дрогнули, руки соскользнули с перил, и она потеряла равновесие.

В кровь хлынула адская доза адреналина, все тело на мгновение охватило странное, не изведанное ранее ощущение невесомости. Небо и земля смешались и поменялись местами. Но это длилось не больше секунды. Потом послышался глухой удар, и все исчезло.

Темнота.

И больше ничего, кроме оглушающей пустой темноты.

Глава 5

Сделка

Лир подошел к забегаловке на окраине города и пренебрежительно пнул дверь ногой. Та жалобно скрипнула и отворилась.

В кафе было сумрачно, хотя летнее солнце стояло почти в зените. Интерьер не поражал великолепием: столики застелены выцветшей клеенкой, а напротив входа на стене висит безвкусная картина с изображением антилопы на водопое.

У окна сидела влюбленная парочка, похоже, потерявшая счет времени после ночного клуба, и о чем-то сладко ворковала. Лир с отвращением закатил глаза и отвернулся.

В противоположном конце зала расположился мужчина средних лет, в его темно-коричневых волосах проглядывала первая седина. Под его столом стояла большая дорожная сумка. Он пил кофе, делая вид, что читает газету, а сам постоянно косился на дверь: ждал кого-то. Увидев вошедшего, мужчина вздрогнул, но продолжил изучать печатное издание.

– Утро, – произнес фомор, подсаживаясь за столик.

Мужчина поднял на него глаза.

– Доброе?

– Нет. То есть да. Относительно.

– Ты опоздал.

«Думаешь, я не знаю? – хотел воскликнуть Лир. – Я вторые сутки не могу спокойно спать, пытаясь выведать, что замышляют даитьяне! А еще и твоя дочь путает карты, и…»

Усилием воли Лир не дал своим мыслям вырваться на свободу.

– Дело одно задержало, – бесстрастно сказал он. Лир хотел добавить кое-что, но к ним подошла официантка в неприлично короткой юбке. Пришлось пока замолчать.

– Что желаете? – спросила она приветливо, с интересом взглянув на нового посетителя.

– Черный кофе без сахара, – быстро проговорил Лир. Он надеялся, что его слова прозвучат дружелюбно, но на деле оказалось иначе. Усталость всегда заставляла его нервничать; плюнь он официантке под ноги, это, вероятно, выглядело бы сейчас приветливее его слов.

Но девушка кивнула и скрылась за дверью кухни, откуда доносились звуки громыхавшей посуды и треск полуживого радиоприемника.

Фомор заговорил, следя за тем, чтобы его голос звучал ровно и спокойно.

– Саша…

– Я Александр, – оборвал его мужчина, отложив газету.

– Александр, – согласно кивнул Лир, – насчет твоей дочери…

– Откуда ты знаешь про дочь? – тот непроизвольно подался вперед, сжав кулаки. – Что с ней?

Парочка у окна обеспокоенно глянула в их сторону. Однако Лир даже не дрогнул. У него были проблемы посерьезнее, чем переживания за то, каким он предстанет в глазах двух малолеток, не отличающихся сообразительностью.

– Прежде чем я расскажу, – продолжал он медленно, стараясь подбирать как можно более верные для землянина слова, – хочу сказать, чтобы ты не беспокоился. Она в безопасности.

Неверные слова. Александр не расслабился, наоборот, на его лице отчетливо проступило выражение возмущенного гнева.

– Откуда ты знаешь про дочь? – повторил он.

Вернулась официантка и поставила кофе на стол, снова заставив собеседников замолчать.

– Что-нибудь еще? Есть вкусный яблочный штрудель, – предложила она бодро и улыбнулась Лиру.

Тот ответил раздраженным взглядом.

«Что вам всем от меня нужно?» – подумал он. У него были широкие скулы и достаточно крупные черты лица, однако молодые особы женского пола часто находили его привлекательным. Вообще-то Лир не гнушался порой пользоваться этим обстоятельством, но сейчас совсем неподходящий момент.

– Исчезни, – улыбнулся он, передразнивая интонацию работницы захолустного заведения.

Та смутилась и, порозовев, моментально ушла, а Лир вновь повернулся к Александру, по-прежнему недоверчивому и раздраженному.

– Мы виделись недавно, – невозмутимо продолжил Лир, – у нас есть общие знакомые.

– У моей дочери таких знакомых нет, – отрезал Александр.

– Каких?

– Таких как вы!

Это прозвучало почти оскорбительно, но Лир рассмеялся. Долгую минуту он пил свой кофе, понимая, что с каждой секундой собеседник ненавидит его все сильнее, но долгое смакование душистого напитка того стоило. Землянин должен понять, что здесь правила устанавливает Лир, и никто другой.

– Очевидно, уже есть, – все так же спокойно сказал Лир и, откинувшись на спинку стула, добавил: – В общем, если опустить подробности, еще кое-кто ищет книгу. Кто-то, кто ни в коем случае не должен найти ее первым. Поэтому, чтобы отвести от себя внимание, нам пришлось, хм… обокрасть твою квартиру.

– Что?!

– Не по-настоящему, конечно, – поспешил заверить Лир. – Так, для вида перевернули пару тумбочек.

– Что с моей дочерью?

– Она с моими друзьями, а значит, тебе не о чем беспокоиться.

– Нам нужно все отменить, я должен вернуться, – заволновался отец Ани и хотел было встать из-за стола, но Лир остановил его, схватив за руку.

– Нет, так ты только сделаешь хуже, – возразил он. – Твоя дочь цела и невредима, и с ней ничего плохого не случится, клянусь тебе.

– Почему я должен доверять твоим словам? – сдвинув кустистые брови, спросил Александр. Он грозно смотрел на Лира. Однако, несмотря на суровость, которую мужчина пытался придать себе, его глаза выдавали доброту и некоторую усталость, а совсем не опасность.

– Потому что мы на одной стороне, – твердо ответил Лир. – Ты ведь помнишь наш предыдущий разговор? Все еще хочешь найти жену?

Александр молчал, обдумывая услышанное. Чтобы окончательно убедить собеседника, Лир достал из внутреннего кармана плаща и положил на стол небольшой продолговатый сверток.

– В подтверждение моей честности, – произнес он.

Мужчина недоверчиво развернул грубую ткань и широко раскрыл от удивления глаза, увидев тусклый блеск знакомого темно-синего лезвия.

– Ты его забрал? – спросил Александр, поспешно заворачивая кинжал, опасаясь, что его кто-нибудь увидит.

– Когда «Скорая» и полиция уехали, я вернулся в магазин, – пояснил Лир. – Он лежал на полу. Похоже, никто его не заметил под прилавком. Кстати, как твой друг?

– Майкл в больнице. Меня к нему не пустили. Говорят, то, что жизненно важные органы не пострадали при таком глубоком ранении, – просто чудо.

«Чудо, как же, – посмеялся про себя Лир. – Это называется профессионализм Нагала».

– Ясно, – кивнул фомор. Что ж, неплохо: похоже, горе-коллекционер не разболтал ничего лишнего.

– Не нравится мне эта затея, – покачал головой отец Ани. – Я обманываю свою дочь. Когда Ева узнала о Да’Арии, то тоже начала врать и вечно где-то пропадала, а потом просто исчезла. Сказала, что ее вызвали в срочную командировку, но, когда я стал выяснять, оказалось, никакого срочного вызова никуда не было. А потом я нашел в ее вещах эту карту.

– Ты вообще уверен, что твоя жена была связана с даитьянами? Может, она… – начал было Лир.

– Двенадцать лет! – перебил его Александр и сразу же осекся, понизив голос, потому что парочка у окна снова удивленно обернулась в его сторону. – Двенадцать лет я потратил, изучая вас. Я бывал в самых отдаленных уголках Земли, в богом забытых местах, находил настолько старые документы, что «Историю» Геродота по сравнению с ними можно назвать современным бестселлером! Полжизни я пытаюсь разгадать эту тайну, и все бесполезно. Если ты можешь расшифровать карту…

– Могу.

– …то я, наконец, узнаю, что заставило Еву бросить нас.

– В таком случае, сделку мы заключили? – Лир поднялся из-за стола и протянул Александру руку.

Тот помедлил немного и ответил рукопожатием.

– Мне уже интересно, кто такая твоя Ева и почему я ничего о ней не слышал, – задумчиво добавил Лир. – Неужели я так давно не был на родине, что столько

упустил…

– Есть только один способ разобраться во всем, – заметил Александр. – Когда мы выдвигаемся?

– Карта у тебя?

– Я не настолько наивен, чтобы брать ее с собой, – улыбнулся мужчина и постучал пальцем по виску. – Все здесь.

– Выдвигаемся в полдень, – одобряюще кивнул Лир. – Машина будет ждать за углом.

Он бросил на стол деньги за недопитый кофе и вышел, напоследок подмигнув официантке.

* * *

Открыв глаза, Аня зажмурилась от солнца. Голова кружилась, тело немного ныло, точно после долгого сна в неудобной позе.

– …теперь с ней делать? – где-то совсем рядом спрашивал смутно знакомый женский голос. – Удивительно, как она ничего не сломала!

– Лучше было оставить ее лежать на дороге? – спросил мужской голос.

– Лучше было ничего ей не рассказывать, Никк! – последовал раздраженный ответ. – Теперь фоморы думают, что она что-то знает…

Второй голос принадлежал Дафне. Странно, Аня точно помнила, что убежала, недослушав ее разговора с Никком. Неужели она до сих пор сидит на диване в странной квартире? Но откуда такой ослепительный солнечный свет, ведь только что шел дождь?

Даже если даитьяне – всего лишь сон, убраться подальше от них все равно хочется. Аня резко поднялась, но ударилась обо что-то головой и нехотя села

обратно, потирая ушибленную макушку.

– А ведь это… Святой Арий, вечно забываю слово… киднеппинг! – иронично хмыкнул Ирней. – Мы, получается, ее похитили…

Окончательно проснувшись и загораживая солнце рукой, Аня обнаружила, что сидит вовсе не на диване, а на заднем сиденье автомобиля. Именно о его крышу она и ударилась. Рядом сидела Дафна, с интересом наблюдая за неудачной попыткой девушки подняться на ноги.

Значит, все это не сон. И она все-таки ушла. Давно. И вернулась домой. А дальше…

– Что произошло? – в собственном голосе Аня услышала ужас.

– Мы приехали сразу, как ты позвонила, – сказал Никк. Он расположился на переднем сиденье и теперь встревоженно смотрел на девушку в зеркало заднего вида, – и нашли тебя на земле возле дома. Ты спрыгнула с балкона?

– Я не спрыгнула. Я… упала.

– Лир со своими друзьями перевернули всю квартиру, – добавила Дафна. – Что они искали?

– Не знаю…

– Поэтому нам пришлось уехать, – подытожил сидящий за рулем Ирней.

– Что значит уехать?! – воскликнула Аня и посмотрела в окно. Только теперь она заметила, что дорогу со всех сторон окружал лес. – Остановите машину!

В панике Аня дернула дверцу так, что Ирн едва успел затормозить. Выскочив на дорогу и пробежав несколько метров в обратном направлении, она беспомощно остановилась, переводя дыхание. Вокруг высились деревья – и ничего больше. Бежать некуда.

К ней неторопливо подошел Никк и остановился неподалеку.

– Почему вы преследуете меня?!

– Мы преследуем тебя? – переспросил парень, придерживая рукой бок так, словно у него болел живот. – Ты сама позвонила, помнишь? Могла вызвать полицию, но позвонила мне. Почему?

– Испугалась, – честно призналась Аня. – Подумала, они ваши знакомые и…

Она растерянно пожала плечами, не зная, что сказать. Никк молча приподнял край футболки: на боку краснел едва затянувшийся глубокий порез. По Аниной спине пробежал холодок, она сочувственно посмотрела на парня, закусив губу от боли, которую, должно быть, он испытывал сейчас.

– Да, мы хорошо знакомы, – кивнул Никк и быстро опустил футболку. – Когда мы прибыли, ты лежала на земле без сознания. Хорошо, что всего третий этаж. Ирн с Даф побежали в дом, а я остался с тобой. Пока их не было, откуда-то появился Лир. И мы немного… пообщались, как видишь.

– Мне жаль.

Аня почувствовала себя виноватой. Она не сделала ничего плохого, чтобы найти на свою голову проблемы, но проблемы нашли ее сами. Ведь если бы не Никк, неизвестно, чем все могло бы закончиться. Ну почему она не вызвала полицию?

– Не переживай за меня, даитьян так просто не убить, – улыбнулся Никк, заметив смущение Ани, и добавил вполне серьезно: – Но, если ты хочешь понять, что от тебя нужно фоморам, и при этом остаться невредимой, придется поскучать по дому какое-то время.

– Но я не могу все бросить и поехать с вами неизвестно куда! Я вас почти не знаю!

Никк внимательно посмотрел на нее, обдумывая что-то.

– Ты ведь могла просто развернуться и уйти тогда, в театре, но не ушла, – медленно начал он. – Ты хотела выяснить, откуда я знаю твое имя, хотя догадывалась. С посылкой тебя тоже никто не вынуждал оставаться на

чаепитие, верно? Ты хотела во всем разобраться. Что сейчас изменилось?

Аня молчала. Никк говорил о том, что мучило ее последнее время. Она действительно хотела все узнать. Но страх мешал рассуждать спокойно. Аня перевела взгляд на перепачканную кровью майку. Что еще может случиться? С нею, с ним, со всеми остальными? К угрожающим жизни играм она не готова.

– Обещаю: с нами ты вне опасности, – заверил ее Никк и усмехнулся, – если, конечно, больше не будешь биться головой о крышу машины.

Улыбнувшись, Аня глубоко вздохнула, чтобы привести мысли в порядок. И правда, чем она рисковала, что теряла? Отец в командировке, лето в ее распоряжении, спешить некуда. Она только что узнала, что в привычном ей мире живут не только земляне. Ей открывается тайна, волнующая миллионы людей! Другие расы, неизвестные планеты, цивилизации… Как можно отказаться от возможности узнать об этом побольше? Аня испытующе посмотрела Никку в глаза. Казалось, он говорил искренне. Или ей так хотелось?

– Ну так что? Сделка? – спросил даитьянин.

Когда они вернулись к машине, Ирн с Дафной не проронили ни слова. Все четверо продолжили путь в полной тишине.

За окном мелькали деревья, свежий воздух придавал бодрости, а скорость – решительности. Первой заговорила Аня:

– Раз уж я согласилась ехать с вами… Может, скажете мне, куда?

– Фоморы будут следить за каждым нашим шагом, – коротко пояснила Дафна. – Нужно исчезнуть из их поля зрения, уехать подальше от города.

– А конкретнее?

– Пока не знаем.

Что на это скажешь? Поездка продолжилась в молчании. Аня смотрела в окно и на мобильный, чудом уцелевший при падении. Отец не звонил, но рано или

поздно непременно сделает это. И что она скажет? Как дела? Все ли хорошо дома?

Никк прервал ее раздумья:

– Как насчет остановиться и перекусить?

– Согласен, я не прочь отдохнуть, – кивнул Ирн.

– Мы еще слишком близко к городу, – запротестовала Дафна.

– Нам все равно нужно ждать вестей от Амариллис, – возразил Никк. – Без нее мы не знаем, куда ехать.

– Хорошо, – раздраженно фыркнула даитьянка, из чего Аня сделала вывод, что та не любит, когда что-то идет вразрез с ее мнением. – Но если объявятся фоморы, я вас предупреждала.

– Ой, да ладно тебе, – повернулся к ней Ирней. – Можно подумать, ты рада трястись целый день в дороге!

Дафна выразительно посмотрела на него и через пару мгновений добавила тихо:

– Я ничему уже давно не рада.

Вскоре они припарковались у магазина на заправке, единственного людного места поблизости. Дафна отказалась выходить из машины, а остальные отправились за едой.

– Ирн, дай мне куртку, – попросил Никк перед тем, как зайти в магазин. – Кровь на одежде сегодня не в моде.

Увидев витрину с сэндвичами, Аня поняла, насколько сильно проголодалась. И неважно, что эти чудеса кулинарии, скорее всего, пролежали тут несколько дней: заурчавший в предвкушении еды желудок подсказывал, что они вполне аппетитны.

Набрав побольше разных продуктов, Аня огляделась. Никк со скучающим видом изучал журнальную стойку, Ирней хрустел неподалеку чипсами, не удосужившись оплатить их.

– Тогда в театре Дафна сказала, что фоморы не объявлялись почти десять лет… – начала Аня с сомнением в голосе, подойдя к светловолосому даитьянину.

– Ага, – кивнул тот, отправляя в рот очередной кусочек хрустящего картофеля.

– …сколько же лет вы провели на Земле?

– Около тридцати.

– Издеваешься?

Розовощекий даитьянин выглядел лет на двадцать – двадцать пять максимум.

Ирней усмехнулся и протянул ей пакет с чипсами, но Аня продолжила расспрашивать:

– И что, тридцать лет вы с фоморами ищете что-то на нашей планете и за все это время ни разу не сели за стол переговоров?

– Ты рассуждаешь очень наивно, – пожал плечами Ирн, продолжая жевать. – Да, войну развязало не наше поколение, и вроде как дети должны исправлять ошибки родителей, и все такое… Вот только у нас с ними личные счеты. Видишь ли, отец Лира убил нашего друга Тера. И этого мы ему никогда не простим.

– А что теперь делать, чтобы фоморы от меня отвязались? – озадаченно спросила Аня. После ночного визита иноземных гостей словам Ирна верилось на удивление легко.

– Убедить их в том, что ты нам безразлична, или что ты одна из нас, и у них нет шансов до тебя добраться. Для первого варианта тебя придется убить или как минимум инсценировать это.

Услышав такое заявление, Аня чуть не выронила из рук клубничный йогурт, который с таким удовольствием выбирала только что. Она поинтересовалась мрачно:

– А для второго?

– А для второго научиться этому, – Ирн сделал плавное движение рукой, и висевшая рядом кипа бумажных пакетов вспыхнула оранжевым пламенем.

Аня отпрянула, но огонь в ту же секунду погас с громким хлопком. Лишь закоптившиеся края бумаги намекали на то, что случившееся не было галлюцинацией. Кассир посмотрел в их сторону, но ничего, кажется, не заметил.

– М-да, у Никка лучше получается, – признался Ирней, разглядывая последствия своей работы.

– Но тем не менее он не пытается сжечь магазин, – к ним подошел Никк. – Рилл звонила. Пора ехать.

Ирней щелкнул языком и, прихватив с полки очередную упаковку чипсов, направился к кассе.

В салоне автомобиля Дафна, закутавшись в свитер, рассеянно глядела на облака. Как только Аня села рядом, лицо даитьянки сразу же посерьезнело.

– Тебе есть где переждать, пока мы решим проблему с фоморами? – спросила она.

– Могу остаться на недельку у друзей, – кивнула Аня, уплетая сэндвич.

– Нет, – отрезал Никк. – У друзей и родственников найти тебя будет проще всего.

– Как насчет нашей штаб-квартиры? – предложил Ирн.

– Даже не думай, – оборвала его Дафна. – Никто не позволит нам прийти в Келас с человеком!

– У вас еще и штаб-квартира есть? – не поверила своим ушам Аня.

– Да, у нас много команд, которые ведут поиски на разных континентах, – горделиво кивнул Ирней.

– Но фоморов посчастливилось повстречать только нам, – невесело заключил Никк.

Впереди показалась девушка в легком платье, которая шла вдоль пустынной дороги и нетерпеливо поглядывала на часы. Развевающиеся на ветру зеленые, как июньская трава, волосы делали ее похожей на лесную нимфу.

– Наконец-то! – она всплеснула руками, когда машина затормозила рядом. – Я уж думала, вы укатили без меня.

– Это Амариллис, – представил девушку Никк, когда та уселась рядом с Аней.

– Можно просто Рилл, – улыбнулась зеленоволосая даитьянка и, похлопав Ирна по плечу, добавила: – Езжай прямо, потом сворачивай к озеру. Я приглядела там отличное местечко для ночлега.

– А я… – начала было Аня.

– Аня. Представляешь, недавно смотрела фильм, в котором главную героиню звали так же! – затараторила Амариллис, активно жестикулируя. – Вообще интересная на Земле культура, да? Люди придумывают себе другие жизни и снимают об этом кино…

– Ты что-нибудь узнала? – перебила ее Дафна.

– Нашим о появлении фоморов ничего не известно, – покачала головой Рилл, продолжая с нескрываемым интересом разглядывать Аню.

– Я так и думала, – нахмурилась блондинка и отвернулась.

Когда солнце почти скрылось за горизонтом, путешественники наконец увидели дюжину деревянных домиков на берегу озера, и Аня почувствовала несказанное

облегчение. Она так и не доела свой сэндвич, потому что Амариллис не отрывала любопытных глаз от новой подруги. Дафна же глядела в окно, словно забыв о существовании остальных, чему Аня была даже рада. Она почему-то побаивалась решительной блондинки.

Машина подъехала к поселку, и Рилл указала на выкрашенный в красный цвет дощатый забор.

– Нам сюда.

Ирней припарковался, и все поднялись на веранду дома. Тишина, вокруг ни души, лишь в нескольких окнах по соседству горел тусклый свет.

– Кто здесь живет? – поинтересовался Никк, оглядываясь. На заросшем сорняками огороде мирно покачивались подсолнухи, а у соседнего домика валялась рассохшаяся деревянная лодка.

– На выходные приезжают рыбаки, а некоторые дома давно заброшены, – пожала плечами Амариллис, звеня ключами. – Владелец этого дворца уехал в командировку, так что не наведается сюда в ближайшие дни.

Замок щелкнул, и дверь открылась, приглашая всех войти. Уставших путешественников порадовал скромный домашний уют. Занавески на окнах, ковер на полу, плед на диване – если не обращать внимания на покрывающий все в доме слой пыли, можно было подумать, что тут ждут гостей.

– Ну и во-о-онь, – скривив нос, сморщился Ирней. – Здесь кто-то умер?

– Это дом рыбака, – напомнил Никк. – Наверняка где-то валяются старые снасти.

– Сейчас мы это исправим, – пообещала Рилл и, взяв с полки пустую кастрюлю, вышла на улицу.

– А я разведу камин, – предложил Никк.

– Нет, с этим справится Ирн, а мы раздобудем ужин, – остановила его Дафна. – Мне как раз нужно с тобой поговорить.

Покопавшись в карманах, даитьянка достала что-то, но прежде чем Аня успела рассмотреть, что это было, Дафна с Никком внезапно исчезли.

– Я схожу с ума, – вздохнула Аня.

– Не веришь в чародейство? – хмыкнул Ирней и поплелся к камину. – Я тоже.

Глядя, как Ирн, бурча что-то себе под нос, пытается разжечь огонь, Аня почувствовала себя одинокой, как никогда прежде.

«Где я? – спросила она себя. – С кем? В какой-то забытой всеми деревне, о существовании которой вчера и не подозревала. С людьми, которые… не люди! Во что я ввязалась?»

Аня поняла, что ее одиночеству есть вполне резонная причина. Ей не с кем обсудить происходящее. Ее не поймет никто из друзей. Даитьяне тоже. Никк, быть может, отчасти понимал, что происходит в душе девушки, но он только что растворился в воздухе вместе с Дафной. Если бы он остался…

Да с чего вдруг ему оставаться и объяснять Ане очевидные вещи, из которых состоит его мир, если у него есть Дафна? Утонченная и элегантная, с волосами цвета жемчуга красавица, которая преподносит себя как снежная королева, а общается словно неукротимый огонь?

«Зачем я поверила ему, когда принесла посылку? Зачем позволила показать тот сон?..»

Чтобы не сидеть без дела и не предаваться унынию, Аня решила помочь Амариллис и вышла во двор.

Уже совсем стемнело, и зеленоволосой даитьянки нигде не было видно. Сквозь облака выглядывали звезды, освещая ровную гладь озера. Да, в городе такого не увидишь.

Эта мысль невольно навела на другую – о доме. Там, наверно, царит жуткий кавардак после незваных гостей. А как Аня объяснит отцу, что случилось с его документами? Она вспомнила, что как раз в то утро рассматривала какой-то

необычный рисунок и машинально сунула его в карман, заслышав неурочный звонок в дверь.

Аня достала свернутую вчетверо бумагу. При свете луны изображение выглядело не таким ярким, зато отчетливо просматривались замысловато переплетавшиеся серебряные узоры по краям.

– Скучаешь? – послышался за спиной звонкий голос Рилл.

Аня обернулась. Рилл держала в руках кастрюлю, доверху наполненную землей.

– Нет, просто любуюсь летним вечером.

– Да, неплохо, – согласилась Амариллис. – Лично мне природа дает чувство свободы. Сразу становится плевать, что случится через неделю, завтра или даже через час. Одно слово – свобода.

– Большинство людей свободы боится, – заметила Аня.

– Большинство готово вечно смотреть, как рискуют другие, но никогда не делает того же сами. Однако секрет в том, что, если бы не было ни одного рискнувшего, большинству было бы не на кого смотреть, – возразила даитьянка. – Пугает неизвестность.

– А вы часто рискуете?

– Мы? Постоянно! – Рилл добавила, подмигнув: – Но я ни разу об этом не пожалела. Спокойный день растворяется в памяти, а вот сумасшедшие запоминаются навсегда.

– Это рецепт такого дня? – уточнила Аня, указав на кастрюлю.

– О да, можно так сказать. Пойдем, покажу кое-что. После моего рецепта ты сегодняшний день точно не забудешь.

«Как будто могло быть иначе после всех злосчастных приключений», – подумала Аня.

Они вернулись в дом. В камине уже потрескивал огонь, в комнате потеплело. Лишь легкий рыбный запах все еще портил общее впечатление. Ирней сидел на диване, уставившись в свой любимый планшет, и даже не обратил внимания, когда Амариллис с грохотом поставила на пол прямо перед ним кастрюлю.

– Подай мне пять чашек, – попросила она Аню.

Девушка бросила на стол прихваченный из отцовского кабинета трофей в надежде рассмотреть ажурные завитушки на бумаге перед сном и полезла в шкаф.

Получив чашки, Амариллис насыпала в каждую землю, бросила какие-то семена и достала из кармана небольшой бирюзовый камешек.

– А теперь смотри, – наказала она Ане и, сжав камень в одной ладони, поднесла другую к первой чашке.

Аня настороженно взглянула на даитьянку.

– Не на меня, на землю! – рассмеялась Рилл. Ее большие темно-зеленые глаза задорно блестели.

Аня присела рядом и уставилась на наполненную землей посуду, чувствуя себя при этом очень глупо. Однако это чувство быстро сменилось другим. Изумлением. Прямо на ее глазах из земли появился росток и начал стремительно увеличиваться в размерах. Через минуту он превратился в настоящий цветок с бутоном, напоминающим лилию.

– Ого, – завороженно глядя на растение, выдохнула Аня.

– Они растут на нашей планете, – пояснила Амариллис. – Отлично помогают нейтрализовать посторонние запахи.

И действительно, легкое благоухание цветка заглушало гадкую рыбную вонь.

– Поставь его, пожалуйста, на подоконник, – попросила Рилл и принялась за следующую кружку.

Когда Аня несла новоиспеченный горшок к окну, входная дверь распахнулась, и вошли Никк с Дафной. На Никке красовалась новая футболка взамен перепачканной кровью, а его подруга держала обеими руками огромную коробку, из которой доносился сладковатый аромат только что испеченного пирога.

– Мы не стали телепортироваться посреди комнаты, чтобы никого не смущать, – произнес Никк, наблюдая за действиями Амариллис. – Но, видимо, зря. Ты отлично постаралась, Рилл.

– Сочту за комплимент, – улыбнулась та, не отрываясь от своего занятия.

– Скорее сарказм.

– О, я знаю.

– Что это? – раздался удивленный голос Дафны.

Все вопросительно обернулись. Дафна сжимала в руках листок, который Аня пару минут назад оставила на столе.

– Я нашла это у себя дома, – сказала Аня, – случайно прихватила с собой. Странный рисунок, наверно, страница из какой-нибудь книги.

Никк посмотрел через плечо Дафны на серебряный узор и тоже удивленно вскинул брови.

– Это не просто рисунок, – покачала головой Дафна, взглянув на Аню. – Это карта.

Глава 6

Сны наяву

– Он невыносим. – Чарна внимательно следила за Александром, который разговаривал по телефону в паре метров от автомобиля, и нетерпеливо барабанила пальцами по обтянутому кожей рулю.

Город окутало сонное забвение. На поверхности мокрого асфальта отражалась неоновая вывеска какого-то клуба, откуда ветер доносил приглушенные звуки музыки да возгласы веселящейся молодежи.

– Он переживает за свою дочь, это нормально, – отозвался Лир с заднего сиденья машины. У фомора болела голова, ему было плевать на родительские чувства мужчины и возмущение подруги.

– Мой отец никогда не интересовался моими делами, – заметила она. Каждый раз, когда кончики пальцев Чарны опускались на руль, Лиру казалось, что его голова взорвется, ритмичные звуки он воспринимал сейчас как раскаты грома.

– Может, ему было просто не до тебя? Он командовал тысячами воинов, а это не шутка. Вспомни, сколько раз они ходили в бой!

– Это не оправдание. Да и вообще…

– Чарна!

– Ой, прости. – Она перестала стучать по рулю и виновато взглянула на Лира. – Я забыла про твою голову.

– Теперь помнишь.

Подруга хотела еще раз извиниться, но Лир прижал палец к губам, требуя тишины, и прислушался к разговору Александра.

– …У тебя все в порядке? Я весь день не мог дозвониться… – говорил тот по мобильнику. – Куда? С какими друзьями? А-а, из театрального… Ну хорошо.

Значит, Аня с даитьянами, как Лир и предполагал.

– Перед уходом ты не находила, – мужчина посмотрел на фоморов и понизил голос, – у меня на столе документ с золотыми чернилами?

Лир вспомнил, что стол Александра обыскивала именно Чарна, и вопросительно взглянул на нее. Та отрицательно покачала головой. Фомор нажал на кнопку, и окно автомобиля тихо поползло вниз.

– …с золотыми? – переспросили нервно в трубке.

– Да, такой… с надписями на другом языке, – отец сделал паузу. – На чертеж похож.

– Ты слышишь, что она говорит? – шепнула Лиру Чарна.

Тот махнул рукой, призывая ее к молчанию, и закрыл глаза, сосредотачиваясь на важном для него разговоре.

– Нет, я… ничего такого, – доносился голос дочери. – Ты скоро… домой?

– Боюсь, что не так скоро, как хотелось бы, – с досадой ответил Александр, – придется задержаться.

– Ладно, – грустно отозвалась Аня, но Лир заметил, как та с облегчением выдохнула.

«Получается, карта у девчонки, девчонка у даитьян, а они не идиоты. Так даже интереснее», – Лир ухмыльнулся и закрыл окно, даже головная боль, кажется, отступила.

Чарна испытующе уставилась на него.

– Карта у них, – пояснил Лир. – Вопрос времени, когда даитьяне выяснят, что к чему.

– Что?!

– Ау, – Лир схватился за виски от ее возгласа. Нет, головная боль никуда не ушла. – Святой Арий, тише, Чарна, я еще планирую пожить.

– И что нам делать? – с тревогой продолжила фоморка, нервно теребя локон красных волос. – Зачем ты вообще признался ему, что мы были в его доме?

– Нельзя полагаться на чистую ложь, ее нужно смешивать в определенных пропорциях с правдой, – скривил губы Лир. Почему он должен вечно объяснять очевидное? – А если бы Аня ему все рассказала? Александр не стал бы нам помогать, а без него мы не знаем дорогу.

– Разобрались бы с ним, как с тем Майклом, – пожала плечами Чарна.

– Да уж, очень нам помогло его бездыханное тело.

В салон ворвался поток свежего воздуха: это Александр уселся в машину рядом с Лиром. Спорщики умолкли.

– Убедился, что с дочерью все в порядке? – как ни в чем не бывало спросил Лир и механически пригладил ворот тенниски, хотя теперь скрывать татуировку на шее не было смысла.

Александр покосился на него, но вместо ответа сухо поинтересовался:

– Весь день хотел спросить: где те двое, что пытались меня прикончить?

– Тейн и Нагал присоединятся к нам позже, – сказала за Лира Чарна. – Едем?

– Поехали, – кивнул Лир. – Думаю, все здесь хотят закончить это дело как можно быстрее.

* * *

Даитьяне и Аня сидели у камина и ели морковный пирог. Уже несколько часов все увлеченно рассматривали карту. Все, кроме Ани; она продолжала думать о телефонном разговоре с отцом. Пришлось соврать, чтобы он понапрасну не беспокоился, и на душе было скверно.

Не то чтобы Аня никогда не обманывала прежде, но по безобидным поводам, вроде того, чтобы съесть целый пакет конфет или сказать отцу, что останешься ночевать у подруги, а вместо этого пойти на концерт. Кто такого не делал? Но чтобы отправиться на машине с людьми с другой планеты? Такое в жизни Ани случилось впервые. Но как было сказать об этом прямо? «Прости, папа. Я уехала неизвестно куда неизвестно насколько в компании инопланетян»?

Но самым неприятным, пожалуй, было отсутствие ощущения вины. Вместо угрызений совести Аня думала совсем о другом. Ей нравилась сама мысль о том, что она стала частью серьезного дела, сумеет помочь даитьянам победить в невидимой войне, сделать что-то важное…

– Что тут разбираться? – твердила Дафна, вглядываясь в схему. – Это план города. Если совместить его со спутником, то даже примитивная земная программа покажет нам, где находится это место.

– Где ты видела такие города, Даф? – Никк не соглашался. – Если это и город, то его стерли с лица Земли тысячи лет назад.

– Похоже на локацию в компьютерной игре, – хмыкнул Ирней и сфотографировал карту на планшет.

– С чего вы решили, что здесь вообще что-то важное? – не выдержала Аня.

Беседа мешала ей обстоятельно обдумать свою возникшую семейную проблему, но не слушать она тоже не могла.

– Видишь это? – Амариллис указала на одну из надписей.

– Симпатично, – пожала плечами Аня. Теперь она поняла, что приняла за узоры витиеватые буквы на рисунке.

– Это наш язык, – продолжила даитьянка, – на котором раньше говорили на Да’Арии. Сейчас его можно встретить разве что в старинных свитках с легендами. Появление этого документа на вашей планете вызывает много вопросов.

– Вы это искали?

– Нет, но здесь указан путь к тому, что мы ищем, – ответил Никк. Он окинул взглядом лица друзей и, не обнаружив возражений, продолжил: – На Земле хранится книга под названием «Наяти»… Вечно забываю, как это переводится… «Книга Судеб».

– Книга поможет вам выиграть войну? – удивилась Аня.

– Такая вероятность есть, – кивнула Дафна.

– Самим нам в этой карте не разобраться, – Ирн встал, стряхивая с колен крошки пирога. – Нам нужно в Келас.

– Я пойду с тобой, – вызвалась Рилл и тоже подскочила с дивана, – а то ты наболтаешь там неизвестно чего.

– А нам что прикажете делать? – возмутилась Дафна, вопросительно вскинув тонкие брови.

– Ждите здесь, мы постараемся вернуться к утру, – пообещала Амариллис.

В следующую секунду они с Ирнеем исчезли.

– Вы забыли… – Аня осеклась, когда клетчатая рубашка даитьянина растворилась в воздухе. – Карту.

– Ирн сфотографировал, – напомнил Никк.

Дафна тоже встала и направилась в соседнюю комнату.

– Пойду скоротаю время самым эффективным способом. Усну, – заявила она, не оборачиваясь. – Разбудите меня, когда все это закончится.

Никк, похоже, спать не собирался. Он задумчиво посмотрел вслед Дафне и молча подошел к книжной полке, на которой благоухал один из цветов Амариллис.

В комнате воцарилась тишина. Только огонь продолжал приветливо потрескивать в камине, а за окном шумел ветер, прилетевший с озера.

– Я, пожалуй, тоже вздремну… – слова Ани прозвучали полувопросительно; она надеялась, что Никк ее остановит, скажет что-нибудь важное. Ей очень сильно хотелось узнать, о чем он думает, ведь им было что обсудить после ее бегства от даитьян! Не говоря уже о нерадостной встрече с Лиром и его «друзьями».

Очевидно, Никк думал по-другому.

– Спокойной ночи, – равнодушно кивнул он.

Аня вышла из освещаемой языками прирученного пламени гостиной в другую комнату. Та оказалась небольшой, без излишеств: две кровати, тумбочка и светильник. Скинув кроссовки, девушка залезла под одеяло и выглянула за занавеску. Снаружи ни души, лишь ночной мир, полный теней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kandalinceva_dar-ya/kuda-ne-vedet-doroga

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить